

63.3 (2P-4.Камч)
П 15

История Камчатки

**ПАМЯТНИКИ
ПЕТРОПАВЛОВСКА-
КАМЧАТСКОГО**

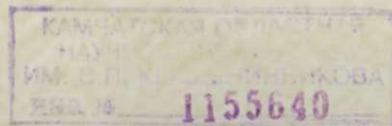
63.3(20.4К2М4)

П15

**ПАМЯТНИКИ
ПЕТРОПАВЛОВСКА-
КАМЧАТСКОГО**

Петропавловск-Камчатский
Холдинговая компания «Новая книга»
2007

Памятники Петропавловска-Камчатского. Петропавловск-Камчатский: Холдинговая компания «Новая книга», 2007. — 96 с.

В основу книги положена работа В. П. Мартыненко «Памятники Петропавловска-Камчатского» (Петропавловск-Камчатский: Дальневосточное книжное издательство, Камчатское отделение, 1989), значительно дополненная новыми сведениями действительным членом Русского географического общества историком И. В. Витер. Использованы фотографии из Государственного архива Камчатской области, А. Дьякова, А. Смышляева, М. Набутовского, из архива Е. Гропянова.

Старейший город Дальнего Востока (год основания 1740-й) богат историческими событиями и памятниками, связанными с этими событиями. Книга представляет интерес для всех читателей.

Памятники — это история любого города. Памятники областного центра Камчатки особенные — они посвящены всемирно известным людям, местным деятелям, а так же событиям, которые повлияли на ход мировой истории. К чести горожан, они сумели уберечь свои памятники в разные периоды истории нашей страны: ни один памятник не был разрушен, смещен с пьедестала или заменен. Пожалуй, наш город может гордиться тем, что в целостности сохранил свои памятники для потомков. Могу сказать, что именно в Петропавловске находится уникаль-

ный памятник Витусу Берингу — самый первый, а значит, старейший из всех памятников Сибири и Дальнего Востока. К нему приходили на поклон мореплаватели XIX — XX веков, ученые, политические деятели. Много он видел на своем веку, скромный памятник основателю нашего города. А как значительны памятники защитников города от англо-французов в 1854 г., как трогательны и величественны мемориалы, посвященные героям Великой Отечественной войны.

Есть понятие — как ты относишься к памятникам, так ты относишься и к памяти людской. Памятники помогают нам восстановить незабываемые картины прошлого, делают ощутимой ту среду, в которой жили люди определенной эпохи.

Меня часто спрашивают: люблю ли я свой город? И я всегда отвечаю: не только люблю, я за него болею, потому что он мой, — старинный город на Дальнем Востоке.

*Градоначальник
Владислав Васильевич СКВОРЦОВ*

© В. П. Мартыненко, 2007
© И. В. Витер, 2007
© Холдинговая компания
«Новая книга», 2007

ПАМЯТНИКИ Петропавловска-Камчатского

Кусочек подлинной истории — это такая редкая вещь, что им надо очень дорожить.

Т. Джефферсон

Человечество идет в будущее со взором, обращенным в прошлое.

Г. Ферреро

Петропавловск-Камчатский до 1990 г. был единственным городом на Дальнем Востоке, внесенным в список исторических городов, как имеющий архитектурные памятники, градостроительные ансамбли, являющиеся памятниками национальной культуры, природные ландшафты и древний культурный слой земли, представляющий археологическую и историческую ценность. В 1990 г. список исторических населенных мест Российской Федерации был расширен Постановлениями Министерства культуры № 12 от 19 февраля 1990 г., Госстроя РСФСР — № 3 от 28 февраля 1990 г., Центрального совета ВООПИК — № 12 от 16 февраля 1990 г. В этот список вошли и другие города Дальнего Востока.

В Петропавловске-Камчатском понятие «исторический центр» по отношению к определенной территории появилось относительно недавно. Еще в середине 1980-х гг. XX в. «исторический центр» и «территорию исторической застройки» не принимали в расчет, что видно по генеральному плану города, разработанному Ленгипрогором в 1987 — 1988 гг.

В 1989 г. было принято решение Петропавловск-Камчатского горисполкома (№ 848 от 4.05.89 г.) «Об определении историко-ландшафтной зоны г. Петропавловска-Камчатского». В зону была включена территория от Култушного озера до Дома Флота с прилегающими сопками Ни-

кольской и Петровской. Следом вышло решение Камчатского облисполкома (№ 229 от 3.09.90 г.) «О принятии на государственный учет и охрану памятников архитектуры и градостроительства, как памятников местного значения, зданий по ул. Красноармейской, Ленинской, Красинцев в г. Петропавловске-Камчатском». Этим решением была начата паспортизация, которая завершилась к 1993 г. Актом № 1434 от 28 мая 1993 г. (утвержденным начальником отдела охраны культурного наследия Министерства Культуры и туризма РФ) были приняты на учет, как памятники архитектуры, 16 домов дореволюционной постройки, выполненные в стиле городского модерна и составляющие единый городской ансамбль, характеризующий застройку дореволюционного города. В «исторической зоне» находятся как архитектурные ансамбли, так и памятники истории федерального и областного значения.

Охрана памятников на территории Российской Федерации осуществляется на основании Федерального Закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», который был принят Государственной Думой 24 мая 2002 г. и одобрен Советом Федерации 14 июня 2002 г. В статье 3 «Объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации» записано: «К объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации (далее — объекты культурного наследия) в целях настоящего Федерального закона относятся объекты недвижимого имущества со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры».

По статье 4 «Категории историко-культурного значения объектов культурного наследия»: «Объекты культурного наследия подразделяются на следующие категории историко-культурного значения: объекты культурного наследия *федерального значения* — объекты, обладающие историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью, имеющие особое значение для истории и культуры Российской Федерации, а также объекты археологического наследия; объекты культурного наследия *регионального значения* — объекты, обладающие историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью, имеющие особое значение для истории и культуры субъекта Российской Федерации; объекты культурного наследия *местного (муниципального) значения* — объекты, обладающие историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью, имеющие особое значение для истории и культуры муниципального образования».

По закону Камчатской области «О государственной охране и сохранении объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в Камчатской области», принятом постановлением Совета народных депутатов Камчатской области 8 июня 2005 г.

в ст. 3 дано понятие «объекта культурного наследия»: «1) объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации (далее — объекты культурного наследия) — объекты недвижимого имущества со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники, и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры;

2) объекты культурного наследия *областного значения* — объекты культурного наследия, обладающие историко-культурной, художественной, научной и мемориальной ценностью, имеющие особое значение для истории и культуры Камчатской области;

3) объекты культурного наследия *местного значения* — объекты культурного наследия, обладающие историко-культурной, художественной, научной и мемориальной ценностью, имеющие особое значение для истории и культуры муниципальных образований в Камчатской области;

4) *выявленные объекты* культурного наследия — объекты, которые представляют собой историко-культурную ценность и в отношении которых вынесено заключение историко-культурной экспертизы о включении их в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации как объектов культурного наследия».

По согласованию с Министерством культуры РФ, Управлением по охране культурного наследия и Центральным Советом ВООПИК утверждена «Временная схема зон охраны памятников истории и культуры с режимом использования территорий», которая является действующим документом для всех градостроительных работ города. По временной схеме все проектные, земляные, строительные и другие работы в границах схемы должны проводиться при согласовании с научно-методическим советом по охране памятников истории и культуры при Управлении культуры администрации Камчатской области (НМС). За последние годы проведены реставрационные работы некоторых памятников, работы по реставрации домов — памятников архитектуры (улица Красинцев, 11, 19, улица Ленинская, 20, 24, 26). Все виды ремонтных работ по фасадам домов, проводимых в историческом центре, ведутся только при согласовании с научно-методическим советом.

В продолжение работы по сохранению памятников архитектуры составлен список вновь выявленных объектов, нуждающихся в сохранении. Составлен список из 22 объектов и двух комплексов 1930—1940-х гг. оригинального архитектурного решения.

Петропавловск возник в 1740 г. во время деятельности Второй Камчатской экспедиции (1732—1743), руководитель которой Витус Беринг впервые заинтересовался Авачинской губой как местом для стоянки судов и исходным пунктом начала морского похода. 11 домов, возведен-

ные на берегу гавани в 1740 г. экипажем бота «Св. Гавриил» под командованием штурмана Ивана Елагина, и положили начало Петропавловску, именуемому в документах XVIII в. Петропавловской гаванью. К рапорту И. Елагина прилагались карта Авачинской губы и план Петропавловской гавани. Осенью этого же года А. Чириков пожертвовал для вновь отстроенного поселения походную церковь во имя Рождества Пресвяты Богородицы. Памятник основателю города мореплавателю Витусу Берингу — первый памятник Дальнего Востока, сооружен в городе в 1820-х гг., на средства, собранные офицерами русского морского флота.

События, произошедшие на Камчатке во второй половине XVIII в., заставили правительство обратить более пристальное внимание на Камчатский полуостров. К этому подтолкнуло посещение Петропавловской гавани английской экспедицией Д. Кука в 1779 г. на кораблях «Дискавери» и «Резолюшен» и французской экспедицией Ж. Лаперуза в 1787 г. на фрегатах «Буссоль» и «Астролябия». Чарльз Кларк, помощник Дж. Кука, был похоронен в 1779 г. у подножия Никольской сопки, (место недалеко от входа в театр драмы и комедии. — *И. В.*), позже, в 1914 г., английским адмиралтейством был установлен гранитный памятник, который мы видим и в настоящее время на центральной улице города. Памятник Ж.-Ф. Лаперузу появился в нашем городе в 1841 г.

Следующий этап в развитии города связан с формированием гарнизонного полка Сомова по Указу Павла I от 3 октября 1798 г. Это обособывалось тем, что «полуостров Камчатка по его положению вообще и особенно по знаменитой в нем гавани Петропавловской, посещаемой иностранными мореплавателями... будучи удалено от связи с прочими местами и, следовательно, в случае нужды ниоткуда скорой помощи получить не может. И для того необходимо там быть особому военному начальнику...» (36, с. 39—40). Но военные стали причиной разительного ухудшения положения Камчатского полуострова. Особым комитетом в 1812 г. было выработано «Новое положение Камчатки», по которому Петропавловская гавань становится столицей Камчатки, постоянным местом пребывания начальников Камчатки, а в дальнейшем и губернаторов. Первым начальником Камчатки был мичман со шлюпа «Диана» И. Д. Рудаков, его сменил П. И. Рикорд, затем Ф. Е. Станицкий, А. В. Голенищев, Я. И. Шахов, Н. В. Страннолюбский, Р. Г. Машин, и каждый оставил след в истории города, возводя казенные здания, благоустраивая порт, поощряя развитие огородничества, сохраняя памятники, укрепляя гавань. В первую половину XIX в. открывается духовное училище, работает ремесленная школа, закладывается церковь во имя Св. Петра и Павла, была построена первая на Камчатке оранжерея. Ежегодно проводились сельскохозяйственные выставки. Тогда же, в первой половине XIX в., появились и первые памятники в Петропавловском порту: в 1818 г. памятник Чарльзу Кларку и Делиль де ла Кройеру перенесли в центр города, в 1826 г. установили памятник Витусу Берингу в церковной ограде, в 1841 г. — Ж.-Ф. Лаперузу на перешейке между Никольской и Сигнальной сопками.

В середине XIX в. Петропавловский порт становится центром Камчатской области, образованной 2 декабря 1849 г. Первым губернатором был назначен В. С. Завойко, который в августе 1854 г. вместе с команди-

ром фрегата «Аврора» И. Н. Изъльметьевым возглавил оборону Петропавловского порта от нападения англо-французской эскадры. Соотношение сил было следующее: 2250 нападающих и 926 защитников, 215 орудий на эскадре из шести судов и 68 орудий на батареях и судах в гавани. Петропавловский порт выстоял, одержал блестящую победу. Об этой героической странице г. Петропавловска-Камчатского свидетельствуют Братская могила с Часовней у подножия Никольской сопки, памятник «Слава», установленный в 1882 г., памятник защитникам Третьей батареи и макет батареи, которой командовал Александр Максудов, лейтенант с фрегата «Аврора», смертельно раненый в бою 24 августа 1854 г. и похороненный в нашем городе. В 1855 г. город по секретному предписанию был эвакуирован. Камчатский полуостров вошел в состав Приморской области в виде отдельного округа. В 1875 г. на Братской могиле погибшим при обороне Петропавловского порта в августе 1854 г., были поставлены кресты. В 1885 г. на средства купца А. Ф. Филиппеуса на могиле построили часовню во имя Святого Благоверного князя Александра Невского и Святых мучениц Веры, Надежды, Любви, которую в 1913 г. заменили Часовней, находящейся над могилами в наше время.

В 1909 г. Петропавловск становится центром вновь образованной Камчатской области, к обязанностям губернатора приступает В. В. Перфильев. С 1909 по 1916 гг. был выстроен обновленный город, четко выражены улицы Большая (Ленинская), Вторая (Советская), Казначейская (Красинцев), Судейский городок (Красноармейская). Дома строились из канадского кедра и ели. Из 23 зданий, построенных в стиле городского модерна, сохранились в настоящее время 16. Они поставлены на учет как памятники городской архитектуры начала XX в., сформировавших облик города. В начале века в городе действовали: сейсмическая станция, научно-промышленный музей, радиотелеграфная станция, сельскохозяйственная ферма, общественная библиотека, Высшее начальное училище, второклассная учительская школа, литературно-музыкально-драматическое общество, электротheater. С 1913 г. начала издаваться газета, в местной типографии печатались книги. 26 апреля 1913 г. был утвержден герб города. Границы города не выходили за пределы исторического центра: от Култушного озера до современного Дома офицеров флота.

Первым решением Губернского революционного комитета от 10 февраля 1923 г. было утверждение новых названий улиц. В 1924 г. постановлением Президиума ВЦИК центр Камчатской губернии стал именоваться Петропавловском-Камчатским.

В 1930-е гг. XX в. начинается промышленное строительство в городе, в основном связанное с деятельностью Акционерного Камчатского общества, в задачи которого входило вытеснение иностранного капитала из промышленности Камчатки, налаживание экономической жизни и рациональное природопользование Охотско-Камчатского края. Были введены в строй судоремонтная верфь, жестяно-баночная фабрика, судоремонтно-механические, кузнечные, столярные, лесопильные мастерские. В связи с увеличением населения началось бурное жилищное строительство, вырастают новые районы. В городе выпускалась областная газета «Полярная звезда», переименованная позже в «Камчатскую правду», работал профес-

сиональный театр, краеведческий музей, 21 библиотека, кинотеатр, медицинское и педагогическое училище, четыре школы, первое научное учреждение — КОТИРХ (Камчатское отделение Тихоокеанского института рыбного хозяйства). Шло благоустройство города: сносили старые строения на заповедных Никольской и Сигнальной сопках, делали деревянные тротуары на центральных улицах, вели водопровод, озеленяли город, проводили электрическое освещение. В годы войны, в основном, шло строительство морского порта и возведение сооружений, связанных с перевозками грузов. Кадры для промышленности готовились в ремесленных училищах, в морском рыбном техникуме. В послевоенные годы в городе были сооружены памятники как федерального, так и местного значения. Конец сороковых годов характерен для города увеличением блочного строительства. К вновь существующим предприятиям добавляются пищекомбинат, хлебокомбинат, Камчатско-Чукотское пароходство. В пятидесятые годы утверждаются 46 новых улиц, все районы города связываются в единое целое.

С 1956 г. Камчатская область выделяется из состава Хабаровского края и становится самостоятельной. Начинается новый этап развития области и города, разворачивается массовое жилищное строительство, в результате которого формируются новые микрорайоны, расширившие границы города. Город протянулся вдоль Авачинской губы почти на 30 км. Это промышленный, культурный, научный центр Камчатской области. Здесь находится ряд академических научных учреждений, среди которых Институт вулканологии и сейсмологии ДВО РАН, Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН, КамчатНИРО, Научно-исследовательский геотехнологический центр. Высшие государственные и негосударственные учебные заведения готовят кадры для школ, морского и рыбного флота, готовят юристов, экономистов, банкиров. Город Петропавловск-Камчатский, один из старейших городов Дальнего Востока, имеет богатую, интересную историю, которую можно изучать по памятникам, установленным в городе.

Свой рассказ мы начинаем с памятников истории и культуры Камчатской области федерального значения, находящихся на государственной охране (приняты на учет постановлением Совета Министров от 30.08.60 г. за № 1327).

ПАМЯТНИК ВИТУСУ БЕРИНГУ (1681—1741), ОСНОВАТЕЛЮ ПЕТРОПАВЛОВСКА-КАМЧАТСКОГО

В центре города стоит небольшой памятник. Очертания его лаконичны: утвержденная на небольшом цоколе двухметровая металлическая колонна, напоминающая орудийный ствол, завершается капителью; абака, верхняя плита капители, увенчана цветком лотоса, в раскрытых лепестках которого покоится пушечное ядро. На четырех гранях металлического цоколя — обрамленные барельефные изображения лавровых венков с двумя скрещенными факелами. Памятник покоится на массивном основании из тесаного камня, к которому прикреплена чугунная плита с надписью «Основателю Петропавловска в 1740 г. мореплавателю Берингу».

Орудийный ствол и ядро, разделенные цветком лотоса, — символы мужества, устремленности и чистоты побуждений. Может быть, этот смысл вкладывал в свое творение неизвестный создатель памятника? Или же, как считают некоторые, мы имеем дело с элементами чисто морской символики, и розетка цветка не что иное, как картушка компаса, поддерживающая земной шар, а четыре больших и четыре малых лепестка — это направления главных и промежуточных румбов. Несомненно лишь одно: строгий и лаконичный памятник несет дыхание эпохи, давшей России — среди многих — Петра I и Михаила Ломоносова, Феофана Прокоповича и Ивана Кирилова, Василия Татищева и Степана Крашенинникова. И блестящую плеяду землепроходцев и мореплавателей, свершивших Вторую Камчатскую экспедицию.

На заре XVIII столетия Петр I, одержимый идеей создания могучей морской державы, «прорубал» для сухопутной России не одно лишь европейское «окно». Его неустанная энергия постоянно обращалась и к восточным пределам государства, где грезилась еще неведомые заокеанские земли и еще непознанные морские пути в Америку, Японию, Китай, Индию. В устремленности великого реформатора подспудно билась мысль, которую позднее еретической, но пророческой фразой выразит Ломоносов: «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном и достигнет до главных поселений Европейских в Азии и в Америке» (15, с. 490).

В жестоких битвах за выходы к манящим морским далям Балтики, Азова, Черноморья, Каспия утверждалась русская мысль о Великом Восточном океане.

Прологом к решительному прорыву в неведомые северные пространства Тихого океана явились Камчатские экспедиции Витуса Йонассена Беринга: Первая (1725—1730) и Вторая (1732—1743).

Витус Йонассен Беринг родился в г. Хорсенсе, окончил в Голландии Амстердамскую морскую школу, командовал крупными военными судами. Дважды плывал в Ост-Индию. В 1703 г. был приглашен на службу в Российский флот. Служил на Азовском, Балтийском флотах. Первая экспедиция в 1728 г. доказала, что Азия и Америка разделены проливом (впоследствии пролив будет назван Беринговым). Вторая Камчатская экспедиция формировалась по инициативе В. Й. Беринга. Правительственные и академические инструкции касались самых различных сторон изучения обширной территории, простершейся от Урала и до Тихого океана. Чтобы осознать грандиозность намеченных исследований и представить все трудности, которые пришлось преодолеть, достаточно выделить главные направления экспедиции:

1. Изучение Сибири.
2. Обследование северо-восточных берегов Азиатского материка.
3. Плавание к берегам западной Америки и Японии.
4. Отыскание Северного морского пути из Европы вокруг Азии и установлении через Тихий океан контактов России с владениями европейских государств.
5. Заведение торговых отношений с Японией.
6. Исследование Курил и Сахалина.

Несколько отрядов должны были обследовать побережье Северного Ледовитого океана в различных районах и определить, можно ли пройти северным путем от Архангельска до Камчатки. На Тихом океане намечалось: пройти от Камчатки до западных берегов Америки и исследовать их; найти пути к Японии: исследовать Курильские острова, побережье Охотского моря и Шантарский архипелаг. Помимо чисто географических задач ставились природоведческие, исторические, этнографические. Эту миссию должен был выполнить отряд Петербургской академии наук.

Исключительный характер экспедиции был ясен уже современникам, считавшим ее «самой дальней и трудной и никогда прежде небывалой» (35, с. 131).

Совершенно очевидно, что поставленные задачи, сопряженные с невероятными трудностями, требовали от участников экспедиции высокого чувства долга, мужества, духовной и физической стойкости. Достаточно сказать, что двинувшиеся из Петербурга на восток огромные обозы экспедиции везли с собой лишь крайне необходимое: инструменты, приборы, парусину, такелаж, книги, карты, то есть то, что нельзя было изготовить в Сибири. А в Сибири предстояло построить семь судов различного класса: одни — годные для плавания по сибирским рекам и Ледовитому океану, другие — для океана Восточного, Тихого. Кроме того, должны быть построены десятки мелких речных судов для транспортировки тысячепудовых грузов экспедиции. Поэтому по пути необходимо было заготавливать лес, ставить железодельные заводы, варить соль, гнать смолу, жечь уголь, плести канаты и другие снасти. И изыскивать возможности для пропитания огромного, постоянно возрастающего числа людей, привлеченных к работам экспедиции. Заботы требовали невероятного напряжения сил. Беринг писал из Охотска: «Служители претерпевают несносную нужду, и все наги и босы находятся, к тому же без харчу живут на одном хлебе... и ныне лучшего матроса от худости и наготы признать не можно, что он матрос, а показывает якобы самый вящий невольник» (41, с. 225). Таковым было состояние его отряда, добравшегося до Охотска осенью 1737 г. и потратившего на путь от Балтики до Тихого океана без малого пять лет.

В октябре 1737 г. по приказу Беринга из Охотска на Камчатку вышел бот «Фортуна» под командой подпоручика И. Свистунова и подштурмана Е. Родичева. Им предстояло уточнить предположение Беринга о возможности укрытия в Авачинской губе заложенных на охотских стапелях кораблей экспедиции. Предвидение капитан-командора о навигационных достоинствах губы окончательно подтвердила затем рекогносцировка штурмана Ивана Фомича Елагина, беринговца, первостроителя Петропавловского порта.

Осенью 1740 г. в Авачинскую губу вошли экспедиционные пакетботы «Святой апостол Петр» и «Святой апостол Павел» под командой В. Й. Беринга и А. И. Чирикова. В рапорте в Сенат 22 апреля 1740 г. В. Й. Беринг писал: «При которой губе построено камчатскими служилыми и ясажными ноземцами жилых покоев в одной связи пять, да казарм три, да три ж анбара в два апартамента... А вышереченная гавань к отстою в зимнее время морских судов весьма способна. И она гавань названа

нами Святых апостол Петра и Павла» (34, с. 214). Ближайший помощник Беринга Алексей Ильич Чириков отметил в своем рапорте в Сенат: «Господин капитан-командор Беринг отправился от Охотска на одном пакетботе... Я следовал за ним на другом сентября 8 числа 1740 году... В здешнюю гавань прибыли мы на пакетботах октября 7 числа вышеупомянутого году, с божией помощью благополучно, которую назвал господин капитан-командор гаванью Святых апостолов Петра и Павла, как и пакетботы наши именованы» (41, с. 333).

17 октября (по новому стилю) 1740 г. принято считать датой основания порта Св. апостолов Петра и Павла (его еще называли Санкт-Петропавловской гаванью, портом Санкт-Петропавловским, Петропавловским). Отсюда 4 июня 1741 г. пакетботы экспедиции вышли в свое историческое плавание. Пользуясь благоприятным юго-восточным ветром, корабли следовали курсом, предполагавшим выход к таинственной «Земле Гамы», мифическому острову, в существование которого верили тогда многие европейцы, он был обозначен на всех картах. Попытки Беринга найти якобы виденную в XVII в. португальцами землю привели к большой потере времени, что в дальнейшем имело трагические последствия для судьбы всей экспедиции. 20 июня пакетботы потеряли друг друга в тумане, находясь недалеко от южного изгиба еще не открытого Алеутского архипелага. Отныне Берингу и Чирикову предстояло продолжать свой путь в одиночестве.

Более месяца плыл на восток «Святой Петр» в неведомых водах. За это время, учтивая, запасы воды сократились наполовину. Офицерский консилиум корабля решил склониться курсом ближе к северу. 16 июля с корабля увидели «высокую сопку». Это была одна из высочайших вершин Северной Америки, названная беринговцами горой Св. Ильи. А полтора сутками ранее заметили американскую землю моряки пакетбота «Св. ап. Павел». Так свершилось одно из величайших географических открытий XVIII столетия — достижение русскими североамериканского континента с востока.

На обратном пути самые тяжкие испытания выпали на долю экипажа «Святого Петра». В начале августа открылся роковой западный ветер, задержавший возвращение на Камчатку. На корабле началась цинга. 24 сентября пакетбот попал в полосу жесточайшего шторма, продолжавшегося 22 дня. «Бури сильнее этой мы не могли себе представить и не считали, что способны выдержать ее, — писал натуралист Г. В. Стеллер, — каждое мгновение мы ожидали, что наше судно потерпит крушение. Невозможно было ни сидеть, ни лежать, ни стоять. Никто не мог оставаться на своем посту, и мы находились во власти Божией во всякий миг, когда небеса пожелали бы взять нас. Половина наших людей лежали больные и слабые, а вторая половина в силу необходимости старалась держаться здоровой, но совершенно обезумела от ужасающих волн и качки судна. К тому же мы не могли готовить пищу... В такой ситуации ни в ком нельзя было найти ни мужества, ни помощи» (38, с. 83).

Но и после шторма кораблю пришлось долго бороться с сильным западным ветром. Несколько раз моряки видели землю. Наконец 5 ноября открылся берег, который был принят за камчатский. Когда ошибка

выяснилась, возможностей дойти до Авачинской губы уже не оставалось. Было принято решение высаживаться на берег, оказавшийся для многих беринговцев последним пристанищем. 8 декабря 1740 г. на острове, названном впоследствии его именем, умер капитан-командор Витус Йонассен Беринг. «...Его волновало только благополучие команды и не заботила собственная жизнь. Он ничего не желал более, чем нашего отплытия с этой земли. Возможно, он не нашел бы лучшего места, чтобы подготовить себя к вечности, чем это смертное ложе под открытым небом», — отмечал Стеллер (38, с. 114—115).

27 августа 1742 года выжившие после островной зимовки и построившие из остова «Святого Петра» новый корабль беринговцы вернулись в порт Петропавловский. Г. Стеллер писал: «При отплытии мы поставили деревянный крест, чтобы отметить его могилу (В. Беринга), который по обычаю русских в Сибири, в то же время является знаком новой земли, ставшей владением Российской империи» (38, с. 115).

Не менее трагическим было возвращение в Авачинскую губу экипажа «Святого Павла».

Велико значение подвига, совершенного русскими мореплавателями. В период Второй Камчатской экспедиции, в результате десятилетних работ северных отрядов на географических картах впервые появились очертания полуостровов Гыдана и Таймыр, десятков новых островов и проливов. Была заложена основа последующих исследований Арктического бассейна. На основе этих наблюдений в 1745 г. был издан Атлас Российской империи. В результате Второй Камчатской экспедиции был открыт американский берег, продвинулось исследование и освоение Курильских и Алеутских островов: они были включены в состав России. В Авачинской губе был основан самый восточный порт Российского государства. Академический отряд обследовал территорию Сибири от Тобольска до Якутска, провел многочисленные исследования по истории, географии, этнографии, археологии, палеологии, метеорологии, собрал обширный материал о природных ресурсах Сибири, быте и жизни населяющих ее народов. Были напечатаны труды С. Крашенинникова, И. Гмелина, Г. Миллера, Я. Линденау, Г. Стеллера.

Именем В. Й. Беринга названы остров, где покоится капитан-командор, море у восточных берегов Камчатки и северный пролив, разделяющий Азию и Америку. В честь Витуса Йонассена Беринга, его соратников и водружен в Петропавловске памятник, являющийся старейшим мемориальным сооружением Дальнего Востока.

В 1867 г. в Авачинскую губу зашел корвет «Варяг». Один из офицеров корабля, лейтенант К. С. Старицкий, сфотографировал памятник Берингу и переписал надпись на металлической доске, прикрепленной к ограде. Это был перечень фамилий людей, принимавших участие в учреждении памятника. Первым в списке стоял капитан 1-го ранга П. И. Рикорд. Петр Иванович Рикорд, адмирал, известный деятель русского флота, с 1817 по 1822 гг. был начальником Камчатки. В списке учредителей значатся среди прочих и морские офицеры Михаил Васильев и Глеб Шишмарев, командиры шлюпов «Открытие» и «Благонамеренный». Эти корабли прибыли в Петропавловский порт осенью 1821 г. после завершения ис-

следований северо-восточной части Тихого океана. Шлюпы пробыли в порту недолго, готовясь к возвращению в Кронштадт. Обе эти даты уточняют историю появления памятника Берингу. А она была связана, вероятнее всего, с приближавшейся годовщиной смерти капитан-командора. Совершенно очевидно, что П. И. Рикорд, учитывая, что в Петропавловске собралось большое общество просвещенных и патриотически настроенных флотских офицеров, высказал мысль о создании памятника великому русскому мореплавателю. Предложение было поддержано, и поскольку единственным средством финансирования подобных дел были в ту пору добровольные пожертвования, вклады были сделаны сразу же. Литейного дела на Камчатке тогда не было, и памятник решили заказать в Петербурге после возвращения шлюпов в Кронштадт. Предполагают, что памятник был изготовлен в период между 1823 и 1826 гг., доставлен в Петропавловский порт на военном транспорте «Кроткий» под командованием капитан-лейтенанта Фердинанда Врангеля, впоследствии известного мореплавателя и ученого. Сравнительно точное время установки памятника в Петропавловске помогли установить материалы плавания английского капитана Ф. Бичи. Бичи Фредерик Вильям (1796—1856) — английский капитан, в 1818—1819 гг. сопровождал Франклина и Парри в экспедицию к Северному полюсу. В 1826—1828 гг. на «Блосоме» плавал в Беринговом море для географических исследований побережья Северной Америки от Берингова пролива. С 1854 г. контр-адмирал британского флота, с 1855 г. — президент Королевского Географического общества.

На корабле «Блосом» он заходил в Петропавловский порт дважды: в 1826 и 1827 гг. При описании второго посещения порта Бичи упоминает о памятнике Берингу, установленном на аллее у дома губернатора (начальника). В 1831 г. в Лондоне вышла книга Ф. В. Бичи «Записки о путешествии в Тихий океан и к Берингову проливу», где впервые упоминается памятник: «...в саду губернатора находится памятник нашему соотечественнику капитану Клерку. Он находится на одной стороне широкой дорожки, покрытой гравием в конце аллеи. На другой стороне стоит памятник в честь Беринга. Первый из помянутых был сооружен в честь Беринга офицерами корабля Крузенштерна, а последний прислан из Петербурга» (16, с. 150). Годом ранее Бичи о памятнике не говорит, из чего можно заключить, что памятника еще не было.

По различным причинам памятник несколько раз переносился. Сохранилось свидетельство гидрографической экспедиции, бывшей в Петропавловске в 1907—1908 гг.: «В ограде новой церкви три памятника: первый — небольшая круглая чугунная колонна с крошечною, сильно потускневшею медною доскою, надпись на которой гласит: «Основателю Петропавловска в 1740 г., мореплавателю Берингу» (14, с. 69). Его последнее революционное описание сделано в 1912 г. «В церковной ограде Петропавловского собора, на левой стороне у входа на церковную паперть, на массивном серого цвета круглом камне вулканического происхождения возвышается четырехаршинной высоты чугунный памятник в виде круглого столба (2 четверти в диаметре) с чугунною бомбою наверху, положенною в цветок лотоса» (18, с. 10). Памятник, как и прежде, был обнесен

прямоугольной оградой из художественного чугунного литья. Металлическая доска с фамилиями учредителей к тому времени уже была утрачена, возможно, ее убрали за ветхостью. Вместо нее к колонне была прикреплена бронзовая табличка с надписью: «Основателю Петропавловска в 1740 г. мореплавателю Берингу». В 1930-е гг. памятник перенесли из церковной ограды на площадку напротив кинотеатра «Полярная звезда» (место, где в настоящее время находится памятник «Освободителям Курильских островов»). Вокруг памятника был разбит сквер, высажены деревья, и сквер носил имя Беринга. Исполком Петропавловского горсовета принял решение от 16 октября 1945 г.: «Памятник В. Берингу перенести на Советскую улицу на свободную площадь между домами 27 и 29, разбив вокруг него сквер, обнесенный оградой» (6, л. 13). При установке памятника в 1946 г. на северной стороне сквера на цементном четырехугольном постаменте была помещена пушка, поднятая в 1940 г. на острове Беринга на месте гибели пакетбота «Св. ап. Петр» научным сотрудником Камчатского краеведческого музея Николаем Ивановичем Моргалевым. «20 сентября 1940 г. я прибыл в Петропавловск вместе с пушкой, не опоздав к праздничному торжеству в честь 200-летнего юбилея порта и города, основанного Витусом Берингом. Привезенная пушка была выставлена в экспозиции Камчатского областного краеведческого музея», — писал Н. Моргалев (11, с. 171). В настоящее время пушка находится в КОГМ, на ней четко видно клеймо — «1724», которое стало возможным прочитать после реставрации в 1982 г. специалистами ВНИИР. Первый на Дальнем Востоке отечественный мемориальный памятник располагается в центре города, на возвышенной площадке, облицованной серым камнем. С площадки открывается вид на Петропавловскую гавань, где в зиму 1740/41 г. укрывались пакетботы Второй Камчатской экспедиции.

ПАМЯТНИК АНГЛИЙСКОМУ МОРЕПЛАВАТЕЛЮ ЧАРЛЬЗУ КЛАРКУ (1741—1779)

На улице Ленинской, в центре Петропавловска-Камчатского, неизменно привлекает внимание скромный, строгих очертаний обелиск. На четырехгранном основании его вырезаны надписи на английском языке. Это единственный в нашей стране памятник, напоминающий нам о третьей английской кругосветной экспедиции капитана Д. Кука и о причастности России к этому выдающемуся событию XVIII в.

Капитан Ч. Кларк был участником Первого и Второго кругосветного плавания Д. Кука, помощником известного английского путешественника Джемса Кука в его Третьем кругосветном плавании.

Первая и вторая экспедиции Дж. Кука (1768—1771 и 1772—1775 гг.)

были связаны с географическими и политическими проблемами. В результате этих экспедиций была положена на карту Новая Зеландия, открыты восточные берега Австралии и десятки островов Океании, проведены новые пути в южных частях Тихого, Индийского и Атлантического океанов, доказана полная несостоятельность гипотезы о мифическом Южном материке. Благодаря экспедициям Дж. Кука Англии удалось выдвинуться на первое место в ряду держав, которые вели борьбу за господство в морях южной половины земного шара, и взять верх над главной своей соперницей — Францией. В сущности, именно первые два плавания Дж. Кука создали для Англии благоприятные предпосылки для колонизации Австралии и Новой Зеландии.

В 1776 г. адмиралтейство Великобритании снарядило морскую кругосветную экспедицию, перед которой в числе других ставилась цель — пройти Беринговым проливом из Тихого океана и отыскать загадочный северо-западный проход в Атлантику. Парламент придавал этому плаванью огромное значение, учитывая интенсивное продвижение к северо-западной Америке русских с запада и испанцев с юга. Англичане решили отправить на поиски арктического прохода корабли «Резолюшн» и «Дискавери».

14 июля 1776 г. корабли экспедиции вышли из пролива Ла-Манш в открытый океан и направились к югу Африки — мысу Доброй Надежды. Отсюда англичане продолжили плавание по Индийскому океану и в феврале следующего года достигли берегов Новой Зеландии. В конце 1777 г. Кук двинулся на северо-восток, открыв Сандвичевы (Гавайские) острова. Он вернулся сюда вновь после обследования берегов северо-западной Америки и был убит в стычке с гавайцами. Руководство экспедицией принял Чарльз Кларк. Направляясь к берегам Чукотки, «Резолюшн» и «Дискавери» 29 апреля 1779 г. зашли в Петропавловский порт для пополнения запасов воды и продовольствия. Главный командир Камчатки премьер-майор Магнус Карл фон Бем и его помощник капитан Василий Шмалев оказали английским гостям самый радушный прием. По свидетельству одного из участников плавания лейтенанта Кинга, они «выразили желание поделиться тем малым, что у них есть... Мы находились под впечатлением исключительного и благожелательного приема...» (13, с. 402). Узнав о нуждах англичан, Бем распорядился передать на корабли 20 голов скота и 400 пудов различного провианта. Для скудной продовольствием Камчатки это был поистине бесценный дар. Бем произвел на Клерка исключительно благоприятное впечатление. Узнав, что премьер-майор вскоре отправляется в Петербург, он решил передать с ним самые ценные документы: дневники покойного Кука и свой собственный, отчеты, карты и другие материалы экспедиции. Это был акт высокого доверия русскому офицеру, благородные побуждения которого вызвали чувство глубокого уважения. «Мы сожалели, — писал Кинг, — что расстаемся с этим человеком, которого нам вряд ли удастся когда-либо увидеть, и чье бескорыстное поведение крепко нам запомнилось. Если в любой стране, посещаемой иностранцами, дела ведутся такими людьми, как Бемом, то это в высшей степени способствует приумножению славы ее государей, самой этой стране и внушает доверие к человеческой природе... Будучи просвещенным человеком, он прилагал все усилия, чтобы содействовать

нашему предприятию, считая, что оно способствует общественной пользе всех наций» (13, с. 505). (Через несколько лет британское адмиралтейство прислало Бему в подарок великолепную серебряную вазу с надписью: «Знаменитому мужу Магнусу фон Бему, который в благополучное царствование августейшей императрицы Екатерины II, по высокой Ее милости на суровых берегах вверенной управлению его Камчатки оказал гостеприимство британским кораблям и мореплавателям, и потом, когда они тщетно покушались обрести неизвестные пределы Российской империи, по претерпении многих бедствий, во второй раз их принял, успокоил и, снабдив всякими жизненными припасами, отпустил в путь. Британское Адмиралтейство в память столь отличных подвигов благосклонности, с живейшим чувством дружелюбия и признательности от своего лица и от имени Отечества своего принесло в дар, в лето от Рождества Христова, 1781» (17, с. 45).

12 июня 1779 г. Чарльз Кларк (уже смертельно больной чахоткой) вывел свои корабли из Авачинской губы и взял курс на север вдоль восточного побережья Камчатки. На штурманском столе флагмана лежали копии более точных русских карт, снятых, по предложению Бема, с подлинников. Корабли прошли Берингов пролив, но на широте 70 градусов встретили ледяные поля. В течение восьми суток Ч. Кларк пытался продвигаться дальше на север, но 27 июля вынужден был отступить. Он снова направился в Петропавловск, но довести корабли до порта уже не смог. 22 августа на подходе к Авачинской губе сподвижник и преемник Джеймса Кука капитан Чарльз Кларк умер, завещав похоронить его в Паратунке.

Вот что пишет в своем дневнике лейтенант Дж. Барни: «Пятница, 27 августа. Этой ночью прибыл наш старый друг приходский священник из Паратунки Роман Федорович Верещагин и утром посетил капитана Гора. Он отказался похоронить капитана Клерка в Паратунке, ссылаясь на то, что мы не христиане или по меньшей мере люди, не приобщенные к греческой церкви, но предложил предать тело земле в том месте, где в будущем году должны построить церковь и где похоронено много русских. Священник сказал, что там также погребен профессор Делиль [де] ла Кройер, который сопровождал к берегам Америки Беринга. Взяв в расчет, что людей этих убедить невозможно, мы согласились с предложением священника, и оба капитана отправились с ним на берег, чтобы выбрать надлежащее место для могилы. Когда место было выбрано, туда послали партию людей, чтобы выкосить траву, удалить подлесок и расчистить поляну для погребальной процессии. Вечером вырыли могилу у подножия дерева в самой глубине бухты Петра и Павла, чтобы там в субботу похоронить капитана Клерка.

...Воскресенье, 29 августа. Между 12 часами и 1 часом тело капитана Клерка было предано земле с воинскими почестями, достойными его ранга по церемониалу, принятому англиканской церковью. С кораблей было дано по 12 пушечных залпов, и солдаты трижды салютовали из мушкетов у могилы. На погребении присутствовали капитаны, все офицеры обоих кораблей, священник, сержант. В качестве зрителей было много русских и большинство наших матросов. В палатке капитаны и офицеры отобедали со священником и сержантом...

Четверг, 30 сентября. ... Этим утром капитан Гор отправился в Паратун-

ку, взяв с собой плотника, для того чтобы установить гербовый щит капитана Клерка в церкви. Под ним была выгравирована следующая надпись: «Выше — гербовый щит капитана Чарльза Клерка. Он вступил в командование кораблями его величества короля Британии «Резолюши» и «Дискавери» после смерти капитана Джемса Кука, который, к несчастью, был умерщвлен туземцами на одном из островов Южного моря 14 февраля 1779 года, после того как обследовал берег Америки от 42°30' до 70°44' северной широты в поисках прохода из Азии в Европу. Капитан Клерк скончался от легочной чахотки в море 22 августа 1779 года в возрасте 38 лет и покойся у подножия дерева близ острога Св. Петра и Св. Павла. Он предпринял вторичную попытку отыскать проход из Азии в Европу и проникнуть на север до того предела, которого достиг капитан Кук, но убедился, что дальнейшее продвижение практически невозможно» (13, с. 524).

В том месте, где похоронен капитан Клерк, был насыпан земляной холм, огороженный частоколом из кольев, врытых в грунт. Вокруг могилы два старых товарища по плаванию посадили несколько ив. Против дерева была прибита в изголовье доска со следующей надписью: «У подножия этого дерева покойся прах капитана Чарльза Клерка, который принял командование его британского величества кораблями «Резолюши» и «Дискавери» по смерти капитана Джемса Кука, который умерщвлен был на одном острове Южного моря 14 февраля 1779 года. Умер в море от легочной чахотки 22 августа того же года в возрасте 38 лет». Этот текст был составлен капитаном Гором...» (13, с. 518).

Место для гробницы Кларка было выбрано рядом с могилой участника экспедиции В. Й. Беринга профессора Петербургской академии Луи Делиль де ла Кройера.

Спустя восемь лет в Петропавловский порт зашли корабли французской кругосветной экспедиции Ж.-Ф. Лаперуза. К этому времени надгробная памятная доска да и сама могила Кларка обветшали. По распоряжению Лаперуза над местом погребения Кларка была сооружена небольшая деревянная гробница. На прикрепленной к ней медной пластине была скопирована английская надпись с примечанием по-французски: «Эта копия с английской подлинной надписи сделана по приказу командора Лаперуза в 1787 году».

В мае 1805 г. Петропавловский порт посетил шлюп «Надежда» под командованием Ивана Федоровича Крузенштерна, совершавший первое русское кругосветное плавание. Моряки в знак глубочайшего уважения к памяти сподвижника и преемника знаменитого Кука водрузили над местом погребения Чарльза Кларка деревянный обелиск

Вот что по этому поводу писал И. Крузенштерн: «Известно, что Клерк погребен в Петропавловске у большого дерева, на коем прибита доска с надписью о его смерти, летах, чине и цели предпрятия, коего он сделался жертвою. Написанный живописцем «Резолюши» Веббером на доске герб, который приказал капитан Кинг повесить в Паратунской церкви, нашли мы в сенях майора Крупского. Никто, казалось бы, не знал, что означала живопись на доске сей написанной. Ни в Паратунке, ни в Петропавловске не существует более церкви уже многие годы. Итак, счастливый случай только сберег доску с живописным гербом на ней. Лаперуз нашел прибитую на

дереве доску очень поврежденную временем, приказал надпись изобразить на медном листе, прибавив на конце, что он возобновил ее. Копия с подлинной надписью не находится в Куковом путешествии, но как все относящееся до Кука и его сопутников любопытно для каждого, то я почитаю излишним помещение оной здесь, как то изображена она на меди по приказанию Лаперуза: «У корня сего дерева лежит тело капитана Чарльза Клерка, который по несчастной смерти капитана Жамеса Кука, умерщвленного островитянами Южного океана 14 февраля 1779 года, принял начальство над королевскими британского величества кораблями «Резолюция» и «Дискавери». Он умер на море по долговременной болезни 22 августа того же года на 38-м году от рода. Сия копия с английской подлинной надписи сделана по приказанию командора Лаперуза в 1787 году».

Сей медный лист Лаперуз приказал прибить гвоздями на гробнице, сделанной из дерева. Мы нашли его в целости, невзирая на то, что он пропадал два раза. Деревянная гробница не обещала прочности. Время повредило ее столько, что она могла бы простоять не многие годы. Итак, нужно было воздвигнуть надежнейший памятник сопутнику Кука. При перерывании места долго искали мы гроба Делиль де ла Кройера; наконец, нашли оный в нескольких шагах от гробницы Кларковой. (Из путешествия Лессепса известно, что Лаперуз сделал памятник и Кройеру с изображением также на медном листе надписи, относящейся до важнейших обстоятельств его жизни; но оною чрез краткое 18-летнее время не осталось никаких признаков.) Итак, память сих в истории мореплавания особенно отличных двух мужей можно было сохранить одним монументом. На сей конец в близости многолетнего дерева, дабы не удалиться от начального гробницы места, сделана нами на твердом основании деревянная пирамида. На одной стороне оной прибили мы медный лист Лаперузов, на другой живописанный Тилезиусом герб Клерка, а на третьей следующую надпись на русском языке: «Английскому капитану Клерку. Усердием общества фрегата «Надежды». В первую экспедицию Россиян вокруг света, под командою флота капитан-лейтенанта Крузенштерна, 1805 года, сентября 15-го дня». На четвертой стороне пирамиды, к югу, сделана надпись: «Здесь покойся прах Делиль де ла Кройера, бывшего в экспедиции командора Беринга астрономом. 1741 г.».

«Капитан-лейтенант Ратманов управлял построением. ... Мы весьма были довольны, что успели до отхода нашего окончить сей памятник. Около него сделан глубокий ров и для лучшего сохранения высокая ограда из частокола с дверью, которая замком запирается. Ключ вручен петропавловскому коменданту» (12, с. 227 — 228).

В 1818 г. начальник Камчатки капитан 1-го ранга Петр Иванович Рикорд распорядился перенести прах Кларка на главную улицу Петропавловска. Участник этого события, знаменитый русский мореплаватель Василий Михайлович Головин вспоминал: «Остаток гроба и прах были положены в другой ящик и пристойною церемонией в сопровождении всех нас и стоявшей в ружье экипажной роты был перенесен к намеченному месту и опущен в могилу. Причем память покойника гарнизон почтил семью пушечными выстрелами».

В. М. Головин, посетивший Петропавловский порт на шлюпе «Камчатка» в 1818 г., в своей книге «Путешествие на шлюпе «Камчатка»»

пишет: «Здесь кстати заметить следующий достойный похвалы поступок г-на Рикорда, показывающий уважение его к памяти людей, кои были полезны свету, какой бы, впрочем, нации они ни принадлежали. По новому расположению города памятник, воздвигнутый офицерами корабля «Надежды» над могилою известного английского мореплавателя капитана Кларка, должен был бы стоять в самой худой части города, почему г-н Рикорд решился перенести его на другое, приличное место. Для сего надлежало и прах сего мужа перенести туда же, что он с согласия здешнего духовенства и сделал в нашу бытность. Остаток гроба и прах были положены в другой ящик и с пристойною церемониею в сопровождении всех нас и стоявшей в ружье здешней экипажной роты был перенесен к назначенному месту и опущен в могилу, причем память покойника гарнизон почтил 7 пушечными выстрелами» (8, с. 109).

О перенесении праха Де ла Кройера ничего не говорится. Вполне очевидно, что это было сделано умышленно, если принять во внимание дату этого события (1818) — прошло всего шесть лет после освобождения Москвы от наполеоновской армии.

Деревянная пирамида, установленная над могилами француза и англичанина со временем пришла в полную негодность.

«В 1914 г. в центральной части города поставлен памятник старшему офицеру знаменитой научной экспедиции Клерку», — это строки из отчета за 1915 г. исполняющего должность губернатора Камчатской области Александра Гавриловича Чаплинского (22, л. 106). По просьбе английского адмиралтейства на одном из кораблей российского военного флота был доставлен мраморный памятник с текстом на английском языке, который повторяет надпись первого захоронения. «Памяти капитана королевского флота Чарльза Клерка, который скончался 22 августа 1779 года в возрасте 38 лет и чье тело покоится под этим камнем». Такова надпись на фасаде. На северной грани обелиска начертано: «Этот офицер совершил несколько путешествий, посвященных открытию новых земель под командою капитана Кука, всемирно известного мореплавателя, и доставил его прах после того, как капитан был убит дикарями. Он умер в море после отважной, но безуспешной попытки пробиться сквозь льды, лежащие перед Беринговым проливом. Он был человеком высокого достоинства и беззаветной отваги, верный своему руководителю и безоговорочно преданный долгу». Надпись на южной стороне обелиска: «Этот памятник установлен в 1913 году офицерами, членами парламентской комиссии адмиралтейства (Морского министерства. — *И. В.*) Великобритании, Ирландии и прочая в знак высокой оценки смелой и честной службы отважного британского офицера». Таким образом, памятник был изготовлен в 1913 г., но, учитывая огромное расстояние, отделяющее Англию и Камчатку, прибыл он в Петропавловск в 1914 г.

Установлен он был на центральной улице, недалеко от Петропавловского собора, и сохранился до нашего времени почти в неизменном виде. В 2002 г. при реставрации памятника были очищены надписи и освобожден от земли цоколь из бутового камня.

ПАМЯТНИК ЖАН-ФРАНСУА ЛАПЕРУЗУ (1741—1788)

Это была одна из самых грандиозных по замыслу и самых трагических морских кругосветных экспедиций XVIII в. Снаряжая ее на двух фрегатах «Буссоль» и «Астролябия» под руководством лучшего моряка Франции капитана Жана Лаперуза, королевская Франция рассчитывала расширить свои океанские владения.

Жан Франсуа де Гало Ла Перуз родился близ Альби 22 сентября 1741 г. Службу в военном флоте Лаперуз начал с 15 лет гардемаринном. В 1759 г. участвовал в войне с Англией. Вел гидрографические исследования у

берегов Канады и на Великих озерах в 1762—1777 гг. Командовал военным транспортом «Адур». В 1773—1777 гг. участвовал в боевых действиях в Ост-Индии. Произведен в капитаны 1 ранга. По приказанию морского министра маркиза Де Кастри направлен в Гудзонов залив во главе отряда из трех линейных кораблей с целью уничтожения английских береговых укреплений. Захватил форты Принца Уэльского и Йорк. После заключения Версальского мирного договора французское правительство, не желая уступить первенства англичанам, решило снарядить экспедицию в Тихий океан. Ж.-Ф. Лаперуз получил задание подготовить и возглавить кругосветную экспедицию с целью «снискать дружбу вождей далеких племен».

Экспедиции предстояло отправиться от родных берегов к Канарским островам, затем обогнуть мыс Горн и, посетив остров Пасхи и Гавайи, подняться затем вдоль североамериканского континента к высоким широтам. От Аляски нужно было повернуть на юг, достичь Японии и Китая, затем идти около Азиатского материка к северу и, наконец, направиться к Новой Голландии (Австралии) и вернуться затем во Францию, минуя Молуккские острова и мыс Доброй Надежды. Плавание предполагалось закончить через четыре года. Однако судьбе было суждено распорядиться иначе. «За четырнадцать месяцев мы обогнули мыс Горн, проплыли вдоль всего Американского побережья до горы Сент-Эли, исследовали этот берег со всей тщательностью и 15 сентября (1786 г.) прибыли в Монтерей», — писал в отчете Лаперуз. Он с горечью сообщил о первых потерях экспедиции, перечислив имена двадцати моряков, погибших в волнах аляскинского залива Литуйя. Из донесения, отправленного уже из Австралии, во Францию узнают о гибели еще двенадцати участников плавания, среди них капитана «Астролябии» де Лангля. Это будет последнее известие об экспедиции. Покинув берега Австралии 10 марта 1788 г., фрегаты «Буссоль» и «Астролябия» отправились... в неизвестность. Лишь тридцать четыре года спустя следы исчезнувшей экспедиции обнаружатся на архипелаге Вера-Крус, обстоятельства же гибели ее будут прояснены в 1959 г., когда бельгийский ученый Г. Тазиев обнаружит на дне лагуны атолла Ваникоро останки погибших фрегатов.

Экспедиция Лаперуза насчитывала 242 человека. Среди них были моряки, ученые, живописцы. Все они стали жертвами Великого океана. Все, за исключением одного человека. Этим человеком был Ж. Б. Лессепс, которому по воле случая удалось вернуться на родину, сохранив для истории часть писем, отчетов и карт экспедиции Лаперуза. И волей случая был заход французских фрегатов в порт Петропавловский. Вернемся к этому событию, поскольку именно с ним связана история памятника, стоящего на улице Ленинской.

3 сентября 1787 г., обогнув с океанской стороны дугу Курильских островов, увидели берег Камчатки, страны, «где взгляд с трудом привыкает к виду огромных, вселяющих почти ужас скал, на которых уже в начале сентября лежал снег и, казалось, никогда не бывает никакой растительности». Появление французских кораблей было неожиданным, тем не менее, моряки были приняты с истинным русским радушием. В архиве Ленинградского отделения Института истории сохранилось письмо Лапе-

руза французскому посланнику в Петербурге графу де Сегюру с восторженной оценкой действий петропавловцев: «У себя на родине, среди своих лучших друзей, я не смог бы найти более любезного приема. Всякого рода помощь, которую только позволено было получить в этой бесплодной стране, нам была предоставлена, и за нее не захотели принять никакой платы». 29 сентября фрегаты Лаперуза покинули гостеприимный русский порт, оставив здесь вице-консула Лессепса, которому предстояло совершить сухопутное путешествие с Камчатки во Францию.

Спустя пятьдесят лет после посещения Лаперузом Петропавловского порта в Авачинскую губу зашел французский фрегат «Венус». Командир его, капитан Дюнтитуар, имел поручение правительства Франции обратиться к властям Камчатки с просьбой установить в порту памятник в честь своего знаменитого соотечественника. Начальник Камчатки капитан 1-го ранга Я. И. Шахов, хотя и не имел по этому поводу никаких инструкций, согласился удовлетворить просьбу гостей и, более того, вызвался построить памятник на свой счет. Французы, передав ему чертежи памятника, покинули Петропавловск. Обо всем этом начальник Камчатки сообщил в Петербург и через некоторое время получил высочайшее разрешение на возведение памятника французскому мореплавателю. Однако к тому времени срок службы Шахова на Камчатке заканчивался, и доводить дело до конца пришлось его преемнику капитану 2-го ранга Н. В. Страннолюбскому. Памятник был изготовлен в Петропавловске в 1843 г. и поставлен на перешейке между Сигнальной и Никольской сопками. Описание этого памятника хранится в Российском государственном архиве Военно-морского флота. «Поставлен столб лиственничный, который укреплен сваями березовыми и камнями, для двух ступеней поставлены стойки, концы оных обожжены и осмолены, установлены по ватерпасу и связаны продольными и поперечными брусками, прибитыми гвоздями. Пять же ступеней обшиты досками, которые выкрашены как наружные, равно и внутренние стороны масляной краской. Памятник весь обит листовым железом, замазан по швам замазкою и выкрашен черною краскою, наверху оного поставлен шар с крестом, обшитые жестью и вызолоченные. Памятник же обнесен кругом лиственным палисадом» (19. л. 1—3, об.).

В таком виде памятник простоял до героических дней обороны Петропавловского порта. В августе 1854 г. батарея, располагавшаяся неподалеку от памятника, приняла на себя основной удар корабельных орудий англо-французской эскадры. По злой иронии судьбы, шквал ядер и бомб, обрушившийся на Лаперузов перешеек, не миновал и памятник знаменитому французцу. Колонна была значительно повреждена, и с годами все более разрушалась. Инициатива восстановления памятника Лаперузу принадлежит участнику польского освободительного восстания, ученому Б. И. Дыбовскому, который с 1879 по 1883 гг. был камчатским окружным врачом. В 1881 г. он на собственные средства изготовил и установил на месте прежнего памятника новый. Это был выкрашенный белой краской высокий деревянный крест, водруженный на каменном основании. К кресту была прикреплена овальная металлическая пластина с надписью по-французски: «Ла Перуз».

Миновало еще десять лет. Вероятно, к этому времени памятник совершенно обветшал, поскольку моряки пришедшего в Петропавловский порт крейсера «Забияка» решили соорудить другой монумент. На сохранившемся от старого памятника каменное основание был установлен округлой формы камень. Вот так описывает памятник протоиерей Д. Шерстеников в 1913 г.: «В тенистой березовой роще, на берегу моря положен массивный темно-красного цвета гранит, имеющий в диаметре 1,2 метра. На нем утверждён второй серого цвета камень в форме сердца. Это сколок от глыбы застывшей лавы. Камень этот обвит толстыми железными цепями с якорем, лопасти которого опираются на граните. Надпись гласит «Памяти Лаперуза. 1787». Прекрасная глубокая идея выражена оригинальною формою памятника. Темно-красный гранит не напоминает ли собою волнующуюся пучину океана, на волнах которого качается судно с горстью отважных моряков, оставивших родину и вверивших себя изменчивым стихиям? Сердца их наполнены сознанием долга, но не чужды им порывы туда, где тихая пристань и радости жизни манят к себе. Надежда на будущее гармонирует с цепями долга. Вот почему мы видим сочетание трех эмблем — сердца, якоря и цепи. Или несколько иначе: среди бури сердце просит любви и жизни, долг призывает к мужеству, а якорь спасения — горячая вера в Провидение — окрыляет морехода на великие подвиги, подобные тем, какие совершили незабвенные Беринг и Лаперуз, достигшие теперь своей тихой пристани, навеки закончившие свое земное плавание...» (18, с.11 — 12).

В 30-е гг. XX в. памятник перенесли в центр города, в сквер на улице Ленинской, где он стоит и поныне. Изменилось лишь основание монумента: камень с якорем и цепями покоится на призмическом бетонном постаменте, на фасаде которого прикреплена металлическая доска с барельефом, изображающим парусник. На обвитом цепями камне — надпись: «Памяти Лаперуза. 1787».

В 2004 г. Авачинскую губу посетил экипаж французского фрегата «Вандемьер», прошедший маршрутом экспедиции Ж.-Ф. Лаперуза. В память о посещении Петропавловска-Камчатского у памятника своему великому соотечественнику французы возложили венки и оставили металлический барельеф с надписью «Вандемьер», для дальнейшего прикрепления его на постамент памятника. Барельеф отдан на хранение в Камчатский государственный объединенный музей.

ВО СЛАВУ РУССКОГО ОРУЖИЯ

Памятник «Слава» сооружен в честь успешной обороны Петропавловского порта от нападения англо-французской эскадры в 1854 г.

Со смотровой площадки, которая находится на сопке Петровской, господствующей над городом, развертывается величественная панорама Авачинской губы. Вглядитесь пристальнее: первостроители главного тихоокеанского порта России выбрали для него место с великим тщанием и знанием дела. Старый город, располагавшийся на берегу Петропавловской гавани, надежно защищен водными и горными преградами. Он строился в крепости, воздвигнутой самой природой. Западным форпостом этой крепости являются сопредельные сопки Никольская и Сигнальная. Скалистые обрывы их, обращенные к Авачинской губе, подобны бастионам, прикрывающим город со стороны океана.

В августе 1854 г., во время Крымской войны, склоны этих сопек стали ареной победоносного сражения, принесшего Петропавловскому порту славу тихоокеанского Севастополя. Названная Крымской, эта война велась не только на Черном море.

Ко второй половине XIX в. международное положение России осложнилось не только на Ближнем и Среднем Востоке, но и на Тихом океане, где заметно возросли агрессивные действия иностранных держав. Наиболее опасным врагом России на Дальнем Востоке была Англия. Стремясь к полному подчинению Китая, англичане пытались изолировать Россию от Тихого океана, вытеснить ее с Дальнего Востока. Особый интерес «владычица морей» проявляла к Амуру, Камчатке с ее знаменитой Авачинской губой. С тревогой наблюдая за развитием событий, генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев писал в Петербург: «Я много видел портов в России и в Европе, но ничего подобного Авачинской губе не встречал: Англии стоит сделать умышленно двухнедельный разрыв с Россией, чтобы завладеть ею и потом заключить мир, но уже Авачинской губы она нам не отдаст...» (39, с. 95). К началу Крымской войны Англия и ее союзница — Франция сосредоточили на Тихом океане мощную эскадру, значительно превосходившую русские морские силы. Главный удар в кампании 1854 г. было решено направить на Петропавловск — главный тихоокеанский порт России.

Стоявший на берегу одной из лучших гаваней мира, Петропавловск был захолустным городком с полуторатысячным населением. Несмотря на огромные усилия, предпринятые камчатским губернатором генерал-майором В. С. Завойко для обороны порта, положение его оставалось крайне тяжелым. Оно несколько улучшилось лишь летом 1854 г., когда в гавань прибыли фрегат «Аврора» и транспорт «Двина» с воинским подкреплением. Гарнизон порта вместе с моряками и волонтерами вырос до 926 человек, число орудий — до 68. Завойко решает обратиться к воинам и населению с воззванием. Строки его проникнуты достоинством и мужеством. «Война может разгореться и в этих местах, ибо русские порты Тихого океана объявлены в осадном положении. Петропавловский порт должен быть всегда готов встретить неприятеля... Я пребываю в твердой решимости, как бы ни многочислен был враг, сделать для защиты порта и чести русского оружия все, что в силах человеческих возможно, и драться до последней капли крови; убежден, что флаг Петропавловского

порта, во всяком случае, будет свидетелем подвигов, чести и русской доблести» (21, л. 1—6). Вражеская эскадра Англии и Франции под командованием контр-адмиралов Д. Прайса и Ф. де Пуанга вошла в Авачинскую губу 18 августа 1854 г. Английские фрегаты «Президент» и «Пайк», пароход «Вираго», французские — фрегат «Ла Форт», корвет «Эвридика» и бриг «Облигадо». Шесть боевых кораблей, несшие 212 орудий, и 2250 матросов и солдат. «При таком вооружении мы вполне надеялись победить русских и завладеть Петропавловским портом», — признается потом один из французов. Едва вражеская эскадра приблизилась к Сигнальному мысу, заговорили русские батареи. Ошеломленный противник отступил. Не увенчалась успехом и попытка штурма, предпринятая англо-французами следующим утром. Лишь позднее защитникам порта стало известно, что вторичное отступление неприятеля было связано со смертью главнокомандующего объединенной эскадрой контр-адмирала Прайса.

Решающие батальи развернулись 20 и 24 августа. Первой главными ударами пришлось выдержать 2-й батарее, расположенной на Петропавловской сопке: она защищала внутреннюю гавань, где стояли фрегат «Аврора» и транспорт «Двина». Подавив огонь двух передовых редутов на Сигнальном мысе и Красном яре, три неприятельских фрегата и пароход обрушили лавину ядер и бомб на Кошечную батарею, которой командовал лейтенант Дмитрий Максutow. «...Три фрегата производят неумолкаемый огонь, ядра бороздят бруствер во всех направлениях, бомбы разрываются над батареей, но защитники ее холодны и молчаливы; куря спокойно трубки, весело балагурия, они не обращают внимания на сотни смертей, носящихся над их головами, они выжидают своего времени...» (10, с. 32). Усилия англо-французов сокрушить батарею не имели успеха, она выдержала 9-часовой бой с грозным противником. Получив жестокий отпор по всей линии русской обороны, неприятель вновь отступил. Туманным утром 24 августа стало очевидно, что грядет генеральное сражение. Руководившие обороной порта генерал-майор В. С. Завойко и командир «Авроры» капитан-лейтенант И. Н. Изыльметьев обошли укрепления и корабли, призывая солдат и матросов к доблестному выполнению долга. «Умрем, а не сдадимся», — следовал всюду ответ. Бой начался в шестом часу утра. Туман едва рассеялся. По выходящим на боевые позиции вражеским кораблям первая открыла огонь 3-я батарея, находившаяся на перешейке между Сигнальной и Никольской сопками. Расположенный на совершенно открытой позиции и защищенный лишь легким земляным бруствером, пятипушечный редут начал неравную дуэль с тридцатью бортовыми орудиями «Ла Форты». Под губительным шквалом огня 3-я батарея, названная «Смертельной», давала невиданный отпор. Французский фрегат лишился двух мачт, получил четыре пробоины. Однако с подходом «Эвридики» участь героической батареи, которой командовал авроровец лейтенант Александр Максutow, была предрешена. Один из очевидцев боя вспоминал: «Остается одна пушка... ее наводит сам Максutow, стреляет, и большой катер с неприятельским десантом идет ко дну. Крики отчаяния несутся с бортов, французский фрегат, мстя за своих, палит целым бортом. Ураган ядер и бомб носится над батареей. Она вся в дыму и обломках, но ее защитники не теряют присутствия духа» (10, с. 35). Яростный поеди-

нок закончился лишь тогда, когда пал смертельно раненный Александр Максutow, и была сметена последняя пушка. Центр боя переместился к северному склону Никольской сопки, где у основания Озерновской косы успешно сражалась 7-я батарея под командованием капитан-лейтенанта Василия Кораллова. Пять ее стволов вели артиллерийскую дуэль с бортовыми батареями «Президента» и «Вираго». Лишь через два часа, уничтожив последнее орудие, противник решил на высадку десанта. На последний штурм противник бросил 700 человек. Положение было критическим. В. С. Завойко решает ввести в дело против десантников все оставшиеся силы: около 300 моряков, стрелков и волонтеров. Вооруженные гладкоствольными ружьями, под градом штыков пуля англо-французов, защитники Петропавловска поднялись по склонам сопки и бросились в штыки. Несмотря на внушительное превосходство, противник дрогнул и в панике кинулся вниз, к шлюпкам. Обезумев от страха, десантники срывались с отвесных скал, оставшиеся в живых гибли под прицельным огнем русских стрелков. Вскоре после полудня сражение закончилось полным разгромом интервентов. Подобрав остатки десанта, вражеские корабли отступили, а 26 августа покинули Авачинскую губу. Англо-французская авантюра под Петропавловском провалилась. «Борт одного только русского фрегата и несколько батарей оказались непоколебимыми перед объединенной морской силой Англии и Франции, и две величайшие державы земного шара были осилены и разбиты ничтожным русским поселением», — справедливо признал один из английских журналов (35, с. 78). На фоне общих неудач России в Крымской войне победа защитников Петропавловска явилась, по выражению академика Е. В. Тарле, «лучом солнца, вдруг прорвавшимся сквозь мрачные тучи» (40, с. 193). В память о героическом подвиге камчатцев в 1854 г. имена фрегата «Аврора» и порта Петропавловск приняли по славной традиции будущий легендарный крейсер «Аврора» и броненосец Порт-Артурской эскадры «Петропавловск». Тени березовых ветвей колеблются на темных чугунных гранях 8-метрового монумента Славы. Водруженный на гребне Никольской сопки, он высится над местами бывших сражений, и видно издалека его золоченное навершие, увенчанное восьмиконечным крестом. Памятник своеобразен. Он выполнен из чугуна в виде профилированного по краям четырехгранного шатра с зубчатой маковкой в форме венка с крестом. Шатер вознесен над арочным сводом, опирающимся, в свою очередь, на четыре колонны, каждая пара колонн монументального цоколя, сопряженная арочным килевидным перекрытием, формирует неглубокую нишу-эдикулу, где помещены барельефы и надписи. На стенах северной и южной эдикул изображены восьмиконечные кресты и лавровые венки. С восточной стороны надпись: «Памяти павших при отражении англо-французского флота и десанта 20 и 24 августа 1854 года». В западной эдикуле — дата изготовления памятника — 1881 г. Этот монумент — один из старейших в комплексе мемориальных и надгробных сооружений Никольской сопки. Интересна его история. По некоторым сведениям, идея постройки памятника возникла в 1878 г. в связи с 24-летней годовщиной Петропавловской обороны. В традиционных торжествах по этому случаю принял участие пришедший в порт корвет «Баян» под флагом контр-

адмирала О. Р. Штакельберга. Единственным напоминанием о героическом сражении был тогда лишь некрополь в центре Петропавловска с братскими могилами победителей и побежденных. Так родилась мысль о сборе средств на сооружение достойного памятника во славу русского оружия. Предложение военных моряков было поддержано в Петербурге. Морское министерство заказало проект своему техническому комитету, и в короткое время памятник был изготовлен. 29 ноября 1880 г. заключил контракт со строительной частью Санкт-Петербургского порта, уполномоченный инженер-механик Оттон Крель: «Правление завода (Санкт-Петербургский металлический завод. — *И. В.*) принимает на себя изготовление здесь в Санкт-Петербурге на заводе чугунного памятника без бронзовых частей: креста с шаром, купола и двух утолщений ниже купола и шейки между утолщениями согласно утвержденного рисунка Строительным отделением Морского Технического Комитета, с полною ответственностью за прочность и правильность чугунной части памятника высотой девять с четвертью аршин без креста с шаром, купола и прочих частей, подлежащих золочению... 2) Чугун для памятника должен быть наилучшего достоинства, представлять излом серый, плотный однородный и не показывать никаких признаков раковин, ни сплавов, трещин и других недостатков. 3) Вес чугунных частей (без частей, исполняемых фабрикантом Морандом) должен быть около 800 пудов; размещение металла в деталях должно быть произведено по детально утвержденному чертежу. 5) Все части памятника должны быть окрашены за два раза по суриковому грунту, темно-серым цветом. 6) По одобрению изготовленного и собранного по частям на заводе памятника, он должен быть сдан Строительной части согласно чертежа, на котором все части должны быть размечены литерами и цифрами. Эти же метки должны быть проставлены и на всех частях памятника, причем должны быть приложены ключи для свинчивания частей и запасные болты...» (20, л. 6). Упомянутый в данном контракте Адольф Моранд, «бронзовых и литейных дел мастер» заключил в свою очередь контракт 30 октября 1880 г. «...на изготовление медных и бронзовых частей для памятника, согласно утвержденного рисунка Строительным отделением Морского Технического Комитета... 1) а) обязуюсь изготовить и доставить своевременно модели частей на Металлическом заводе, для совместной сборки модели памятника... б) крест сделать из литой бронзы с позолотой; в) шар под крест из красной меди с позолотой; г) шейку под шар из красной меди с позолотой; д) купол с остроконечиями из красной меди с позолотой; е) шейку круглую под купол из красной меди с позолотой; ж) шейку нижнюю из красной меди с позолотой; з) часть памятника между золочеными шейками сделать из чугуна без позолоты; к) общая высота креста, шара, купола и прочих частей должна иметь 3,2 аршина. 2) Общая площадь позолоты должна быть 50 кв. фута, для золочения должно быть употреблено на 1 кв. фут не менее одного золотника золота...» (20, л. 2—27).

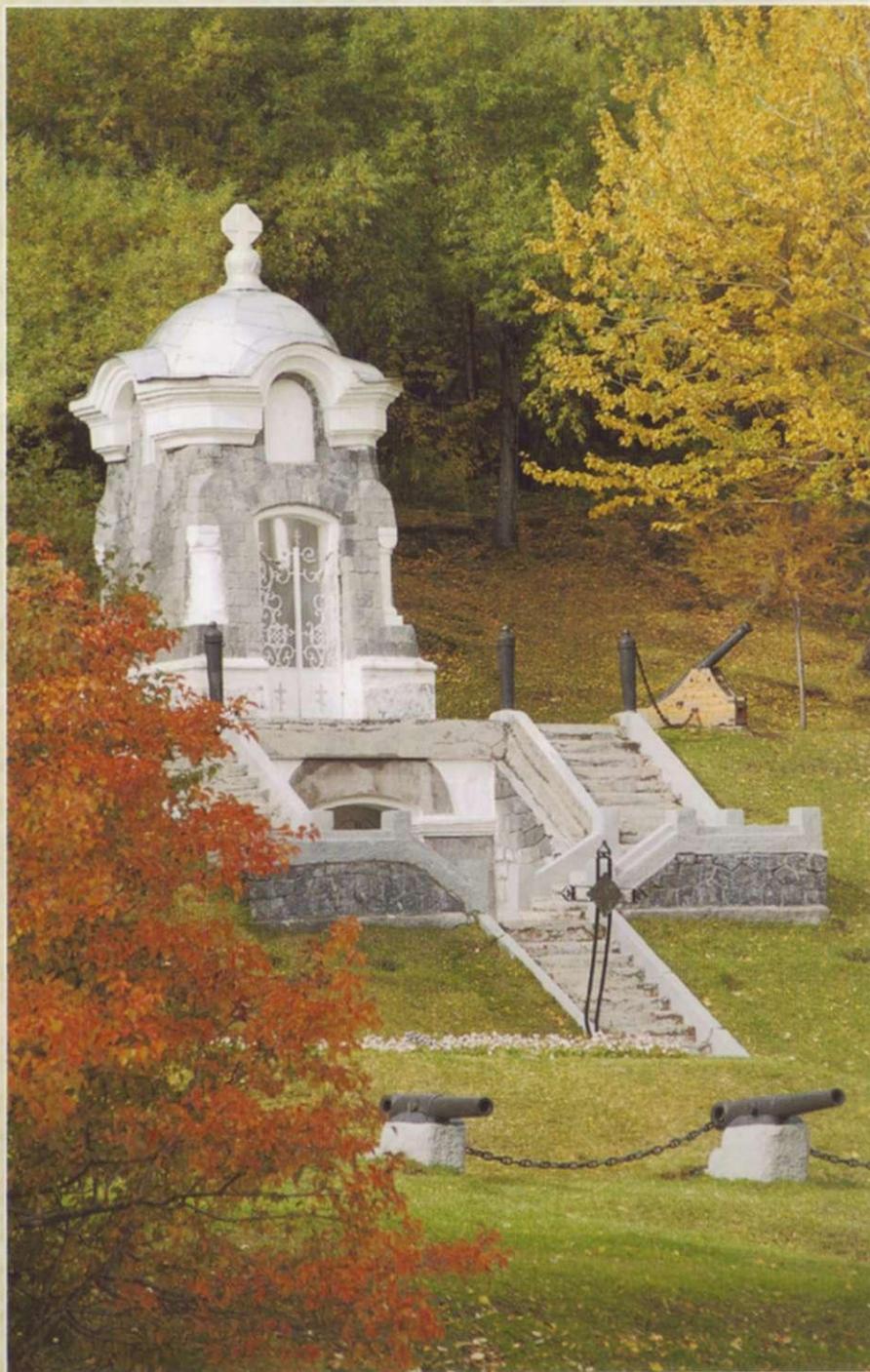
Однако по различным причинам он был установлен в Петропавловске не в 1881 г., как указано на монументе, а годом позднее. Согласно инструкции, памятник надлежало установить на Петропавловской косе, рядом с проходом в Малую гавань, где некогда сражался фрегат «Аврора». Кон-

струкция, состоявшая из 37 фрагментов, была смонтирована специальной командой и установлена на косе 30 июля 1882 г. А вскоре в Петропавловский порт прибыл на смену базировавшемуся здесь клиперу «Вестник» крейсер «Африка». «На командира клипера «Вестник» капитана 2 ранга Ф. К. Авелана и капитана Е. И. Алексеева, командовавшего крейсером «Африка» возложена была обязанность собрать части памятника и установить его на оконечности мыса бухты у г. Петропавловска (на кошке). Об открытии памятника был составлен протокол» (30, л. 5—6) и Акт о торжественном освящении памятника. Приводим текст Акта: «1882 года августа 24 дня. Город Петропавловск Приморской области Восточной Сибири. Мы, нижеподписавшиеся: командир винтового клипера «Вестник» капитан 2 ранга Авелан, командир крейсера «Африка» капитан-лейтенант Алексеев, Петропавловский окружной исправник Серебrenников и чиновник особых поручений Приморского областного Управления Кишенский и офицеры клипера «Вестник» и крейсера «Африка» сим свидетельствуем, что сего 24 августа в 11 часов дня в присутствии почетного караула с вышесказанных военных судов и городского населения торжественно освящен памятник памяти павших при отражении в Петропавловске англо-французского флота и десанта 20—24 августа 1854 г. воздвигнутому на «косе» отделяющей Авачинскую бухту от Петропавловской, при которой расположен город. Памятник установлен в таком месте, которое ясно видно с города и с входа в маленькую бухту. Установка памятника на фундамент сделанный средствами Петропавловского первой гильдии купца надворного Советника Филиппеуса из кирпича, положенного в три ряда и залитого цементом вместе с окраской памятника в черный цвет, бронзированием венков и надписей, находящихся на нем, произведены командой клипера «Разбойник». Дорога к памятнику от города по косе шириной в восемь футов, устланная щебнем, и также цепная ограда вокруг памятника сделана командой крейсера «Африка». Далее следуют подписи всех присутствующих при освящении (20, л. 23 об.).

Экипажи кораблей привели в порядок территорию косы, огородили якорными цепями площадку у памятника и установили по углам ее четыре старинных орудия. 24 августа 1882 г., в день победы над англо-французами, монумент Славы был торжественно открыт. Лейтенант-артиллерист «Африки», будущий командир легендарного «Варяга» В. Ф. Руднев вспоминал: «... состоялось торжественное открытие памятника убитым воинам при защите города в 1854 году... местоположение его на косе дает возможность входящим на рейд судам любоваться издали его золоченой верхушкой. Для парада свезли на косу сводную роту под командой лейтенанта В. Ф. Р. (В. Ф. Руднева. — И. В.). К этому времени прибыло духовенство. Когда шествие установилось по данному церемониалу, двинулись вперед на братскую могилу служить панихиду... С кладбища процессия двинулась в собор, где служили обедню, и затем все прошли на косу к памятнику. При снятии завеса оба судна салютовали, после чего команда прошла церемониальным маршем» (33, с. 60—62). На освящении памятника присутствовали «18 ветеранов, участвовавших в Петропавловской обороне: один хорунжий, 11 казаков, один баталер и 5 матросов» (30, л. 8—9).

Памятник стоял на косе более 50 лет и как героический символ Петропавловска запечатлен на многих рисунках, фотографиях, кадрах первой советской кинохроники. В связи с началом строительства порта в годы Великой Отечественной войны монумент был перенесен на склон Никольской сопки.

БРАТСКАЯ МОГИЛА ЗАЩИТНИКОВ г. ПЕТРОПАВЛОВСКА ОТ НАПАДЕНИЯ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКОЙ ЭСКАДРЫ В 1854 г.

Памятник-часовня, сооруженный в честь успешной обороны г. Петропавловска от нападения англо-французской эскадры в 1854 г.

Особое место в мемориальном комплексе сопки Никольской занимает небольшой некрополь с каменной часовней. Изящная часовня с ведущей к ней каменной лестницей — сооружение более позднего времени, завершившее ансамбль, центральной частью которого являются две братские могилы. В правой погребены русские воины, в левой — англичане и французы, тела которых были подобраны после заключительного сражения. На могильном кургане, где похоронены русские защитники, крест с медной табличкой. На ней надпись: «Памяти убитых при отражении англо-французского десанта 24 августа 1854 г. Мир праху вашему». Судя по архивным документам, русских похоронено 35 человек, вражеских десантников — 38, среди них 4 офицера. Погребение производилось 24 августа, сразу после боя. «С молитвами церкви, с воинскими почестями похоронили своих павших братьев и врагов. Два кургана насыпаны неподалеку от порохового погреба, у подошвы Никольской горы... Это место их вечно-го покоя. Два креста осеняют их могилы», — писала Ю. Завойко, жена военного губернатора (5, с. 36—37).

Над погребением соотечественниками и родственниками погибших в разные годы были установлены несколько крестов и плит, которые не сохранились. Лейтенант крейсера «Африка» В. Ф. Руднев так описывает состояние могилы в 1881 г.: «У подножия горы расположено братское кладбище, окруженное деревянной оградой, здесь стоят три креста: гранитный — на русской могиле, деревянный и белая мраморная плита — с именами французского лейтенанта и мичмана, павших в бою, и деревянный крест на английской могиле с обозначением дней сражения» (33, с. 60—62). В 1884 г. капитан клипера «Разбойник» Ф. П. Энгельм писал: «Деревянная ограда братской могилы значительно покосилась местами, пора бы уже заменить ее металлическою. Возложили на крест металлический раскрашенный венок, устроенный судовыми средствами по мысли и усердием гг. офицеров клипера, отслужили панихиду» (29, л. 42об, 43). В 1881 г. в Петропавловское окружное полицейское управление поступила просьба от благочинного камчатских церквей Петра Донского о выделении участка под постройку часовни на могиле павших при защите Петропавловска в 1854 г. от неприятеля. Построить эту часовню предложил на свои

средства Петропавловский купец, надворный советник А. Ф. Филиппеус. Построена была часовня в 1885 г. и в том же году ее освятили во имя благоверного князя Александра Невского и святых мучениц Веры, Надежды и Любви. Здание часовни было деревянное из лиственничного леса, бесколокольное, обшито сверху тесом (4, с. 50).

В ходе русско-японской войны (1904–1905) японцы неоднократно пытались высадиться на берегах Камчатки. 30 июля – 10 августа 1905 г. в Авачинскую губу вошли два японских эсминца «Сума» и «Идзума», обстрелявшие город из корабельных пушек, в результате чего были повреждены здание уездного управления и часовня на Братской могиле. И только в 1912 г. при планировании вновь отстраивавшегося города – центра Камчатской области с 1909 г., обратили внимание на разрушенную часовню. Ее отремонтировали, но «Храм, по мнению администрации города, препятствовал видеть новоосвоенный памятник с площади, заслоняя его своим корпусом. Посему, с разрешения Архиепископа Владивостокского и Камчатского Евсевия, согласно желанию губернатора Камчатской области. (В. В. Перфильев. – *И. В.*)» (18, с. 7), ее перенесли на место зимней церкви, которая пришла в полную негодность, напротив Петропавловского собора. «Новоосвоенный» памятник над Братской могилей был построен по проекту областного инженера К. А. Заранека. Первое описание памятников мы находим у Д. Шерстенникова. «К памятнику от могилы ведет цементовая лестница с широкой площадкой, в глубине которой, в основании памятника устроена цементовая ниша. С площадки с того и другого конца ее к памятнику ведут еще две такие же лестницы... затем вы выходите на вторую широкую площадку. На середине площадки возвышается красивое здание часовни, увенчанной цементовым крестом. Конструкция памятника насколько проста, настолько и изящна. Стены его восьмигранные, по четырем сторонам с боков поставлено по небольшой колонне. Вы открываете железную дверь с восьмиконечным крестом посередине, затем – вторую стеклянную дверь. Стенки внутри покрыты цементом, но украшений пока еще нет. Здесь стоят жертвенник, образ Спасителя и знамена, вынесенные из бывшей церкви... Есть предположение поставить сюда образ Спасителя с предстоящими Михаилом Архангелом и Св. Николаем Чудотворцем, нарочито написанными для памятника, а перед св. образом – зажечь неугасимую лампаду. В нише написаны будут имена павших воинов» (18, с. 7–8). Торжественно освящена Часовня была 24 августа 1912 г. К. А. Заранек в июле просит доставить в Петропавловск «для памятника Часовни 9 одинаковых пушек малого калибра и 25 саженей цепей для ограды» (24, л. 465). В настоящее время перед Часовней находится 6 пушек: три – завода Крушпа и три – завода Обухова. По давней традиции у некрополя ежегодно населением города и экипажами военных судов отмечался день памяти. Указ Его Императорского Величества «Об учреждении крестного хода в 24 день августа в Петропавловском порте в день избавления оного от нападения неприятеля» был подписан 7 февраля 1858 г. «... 24 августа каждогодно перед литургией Соборне отправить на могиле убиенных Панихиду, по окончании Божественной Литургии начать крестный ход со Святыми иконами при колокольном звоне из Собора сначала по берегу, в ясный

день до Сигнального мыса, по устроенным там к бывшим батареям дороге, подняться на Никольскую гору, а в ненастный день до перешейка, и там подняться на означенную гору; продолжать шествие наверху горы до места конечного поражения врагов, и там, на вершине горы, отправить Благодарственное Господу Богу с коленопреклонением молебствие с провозглашением ЕИВ, всему августейшему Дому и победоносному христианоплобимому...воинству многолетия, а павшим на брани и скончавшимся от брани защитникам Петропавловского Собора и Порта Вечной памяти. По окончании возвратиться в собор. Затем продолжить во весь день колокольный звон» (28, л. 7–8).

Этот ритуал неукоснительно соблюдался многие годы.

Газета «Камчатский листок» № 26 за 1922 г. в разделе хроники писала: «В воскресенье, 4 июня при большом стечении народа состоялось освящение памятного креста на братской могиле, доставленной по поручению Британского правительства фирмой «Гудзон-Бей». Можно предположить, что в 1922 г. был установлен деревянный крест на могиле, где были захоронены убитые англичане и французы.

Полностью Братская могила и Часовня были отреставрированы в середине 1990-х гг., памятник стал выглядеть так, как его описывает Д. Шерстенников в своей книге.

ПАМЯТНИК ГЕРОЯМ 3-й БАТАРЕИ ЛЕЙТЕНАНТА А. П. МАКСУТОВА

Многим старожилам памятен августовский день 1954 г. Город отмечал 100-летие победы над англо-французскими захватчиками. Никольская сопка была заполнена людьми, пришедшими на торжественное открытие памятника. В урочный час заиграл духовой оркестр. Медленно сползло покрывало. Все увидели памятник, облицованный цветным бетоном и мрамором. На верхней плоскости четырехгранного цоколя покоилось орудие, развернутое ко входу в Авачинскую губу. По углам массивного кубического основания памятника были установлены четыре тумбы, украшенные бронзовыми медальонами и соединенные якорными цепями. Монумент был сооружен военными моряками по проекту художника Ю. Анилова и старшего лейтенанта М. Толмачева. На четырехгранном постаменте, облицованном мраморными плитами, установлена пушка, отлитая по образцу одной из пушек, стоящих на Братской могиле, рабочими Петропавловской судоремонтной верфи. На врезанных в мраморный цоколь бронзовых щитах — барельефы с символами Победы и надписи: «Героям III батареи лейтенанта МаксUTOва, жизни не пощадившим для разгрома врага. От моряков-тихоокеанцев в день столетия Петропавловской обороны. 1854 — 1954».

От памятника Героям третьей батареи МаксUTOва идет узкая бетонная дорожка, ведущая к бухте и легендарному перешейку, где на краю обрыва стоит, как и в 1854 г., героическая «Смертельная» 3-я батарея лейтенанта Александра МаксUTOва. Позиция батареи восстановлена судоремонтниками Петропавловска. Ее орудия отлиты на верфи в точном соответствии с пушкой времен обороны, хранящейся в Камчатском государственном объединенном музее.

**ПАМЯТНИК
ВОИНАМ СОВЕТСКОЙ АРМИИ
— ОСВОБОДИТЕЛЯМ КУРИЛЬСКИХ
ОСТРОВОВ В 1945 г.**

2 сентября 1945 г. был подписан акт о безоговорочной капитуляции империалистической Японии. Это означало конец Второй мировой войны и начало мира, завоеванного ценой неслыханных жертв. Об этом вечно будут напоминать памятники, водруженные в Порт-Артуре и Сейсине, Владивостоке и Южно-Сахалинске, Северо-Курильске и Петропавловске-Камчатском.

Последние страницы Второй мировой войны писались на Тихом океане. Одна из этих страниц связана с освобождением Курильских островов.

Крымское (Ялтинское) соглашение трех великих держав (СССР, США и Великобритании) по вопросам Дальнего Востока от 11 февраля 1945 г. предусматривало в качестве одного из условий вступления СССР в войну против Японии «передачу Советскому Союзу Курильских островов». Советский Союз утверждал, что благодаря Ялтинскому соглашению было получено юридическое подтверждение передачи ему Курильских островов, включая острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабоман.

Военный совет Тихоокеанского флота, оставив за собой общее руководство Курильской десантной операцией, непосредственную подготовку и осуществление ее возложил на командующего Камчатским оборони-

тельным районом (КОР) генерал-майора А. Р. Гнечко и командира Петропавловской военно-морской базы (ПВМБ) капитана 1 ранга Д. Г. Пономарева, назначив первого — командующим Курильской десантной операции, второго — заместителем командующего КДО и командиром высадки десанта. Возглавлять десант было поручено командиру 101-й стрелковой дивизии генерал-майору П. И. Дьякову.

Камчатский оборонительный район был сформирован на Камчатском полуострове в ноябре 1944 г. из сухопутных войск. В оперативном отношении командующему КОР подчинялись: 128-я авиадивизия (командир — подполковник М. А. Еремин). Петропавловская военно-морская база (командир — капитан 1-го ранга Д. Г. Пономарев), 60-й орден Ленина Камчатский морской пограничный отряд (командир — полковник Ф. С. Трушин).

15 августа 1945 г. Военный Совет Второго Дальневосточного фронта дал следующее указание командующему Камчатским оборонительным районом (КОР): «Используя благоприятную обстановку, необходимо занять острова Шумшу, Парамушир, Онекотан... Силы: два полка 101-й стрелковой дивизии, все корабли и плавсредства базы, наличные корабли торгфлота и погранвойск, 128-ая авиадивизия. В качестве передового отряда иметь в готовности две-три роты морской пехоты Петропавловской военно-морской базы. Немедля приступить к подготовке плавсредств, стрелковых войск к погрузке, формированию отрядов морской пехоты, усилив моряков автоматчиками дивизии...»

Одновременно Военный совет Тихоокеанского флота поставил перед Петропавловской военно-морской базой (ПВМБ) задачу: подготовить и высадить десант на остров Шумшу с целью его захвата.

Шумшу, расположенный всего в 6,5 милях (12 километрах) от южной оконечности Камчатки мыса Лопатка, был особенно сильно укреплен. Его гарнизон насчитывал около 8,5 тысячи солдат и офицеров и имел около 60 танков, около 100 полевых и зенитных артиллерийских орудий для ведения огня по морским целям. На пространстве площадью 20 на 13 километров было сооружено 34 дота и 24 дзота, около 100 орудий разного калибра до 100 мм, более 310 пулеметных точек. Глубина подземных оборонительных сооружений доходила от 50 до 70 метров. Основной рубеж обороны проходил в северо-восточной части острова, в районе высот 171 и 165. Построенные здесь доты, дзоты соединялись подземными коммуникациями и убежищами, где размещались склады, госпитали, электростанции. Огневые точки могли вести перекрестный огонь по любым направлениям. Военно-морские базы и аэродромы имели сильную противовоздушную оборону. Островная крепость, построенная руками китайских и других военнопленных, считалась японцами неприступной.

Группировка японских войск на острове Шумшу состояла из 73-й бригады 91-й пехотной дивизии, 31-го полка ПВО, Курильского крепостного артиллерийского полка, подразделения 11 танкового полка, специальных частей и подразделений — всего 8600 человек.

Войска, выделенные для проведения Курильской десантной операции, командование КОР и ПВМБ разделили на четыре группы: передовой отряд, первый и второй эшелоны главных сил и отряд демонстративной высадки.

Передовой отряд (первый бросок) состоял из сводного батальона морской пехоты численностью 1000 человек, сформированного из частей Петропавловской военно-морской базы ТОФ, и подразделений 302-го стрелкового полка и саперной роты 119-го отдельного саперного батальона. Ему предписывалось прорвать оборону противника и создать плацдарм на берегу в районе мыса Кокутан-Саки — мыс Котомари-Саки, а при слабом противодействии противника развивать наступление вглубь острова Шумшу, что должно было обеспечить высадку первого и второго эшелонов главных сил десанта.

На Курилы были направлены сторожевые корабли «Киров» и «Дзержинский», имевшие на вооружении по три орудия калибром 102 мм на каждом, минный заградитель «Охотск» (три орудия калибра 130 мм и два орудия калибром 76 мм), 17 транспортных судов: плавбаза «Север», гидрографические суда «Полярный» и «Лебедь», транспорты «Е. Пугачев», «Чапаев», «Коккинаки», «Урицкий», «Менжинский», «Туркмен», «Буревестник», «Дальневосточник», «Красное знамя», «Москальво», «Рефрижератор № 2», «Генерал Панфилов», «Максим Горький», «Волхов» и 16 десантных судов, две самоходные баржи и четыре катера-кавасаки.

Отряд охраны состоял из восьми сторожевых катеров типа МО. В состав сил прикрытия десанта с моря была выделена одна подводная лодка и два торпедных катера. В отряд траления вошли тральщики «Веха», ТЩ-155, ТЩ-156, ТЩ-525.

В состав десанта были выделены два усиленных стрелковых полка и батальон морской пехоты, сформированный из береговых подразделений и 60-го морского пограничного отряда (всего 8824 человека, 205 орудий и минометов, тяжелые и легкие пулеметы, запасы всего необходимого для ведения боевых действий, корабли и суда Петропавловской военно-морской базы (всего 64 вымпела), 128-ая авиадивизия и полк морской авиации. С мыса Лопатки высадку десанта на острове Шумшу должна была поддерживать береговая батарея (четыре 130-мм орудия).

17 августа 1945 г., в 5 часов утра, корабли десанта вышли из Авачинской губы в Тихий океан. Караван начал движение на юг, к первому Курильскому проливу. На кораблях были проведены открытые партийные и комсомольские собрания. Солдаты и моряки с волнением вслушивались в строки обращения командующего: «Войска Камчатского оборонительного района, — говорилось в обращении, — получили боевой приказ очистить от японских захватчиков исконно русские земли — Курильские острова и водрузить на них Знамя Победы...» (2, с. 38).

Из подразделения в подразделение переходили листки с клятвой, где подписались тысячи бойцов. Наступило утро 18 августа. В густом тумане корабли десанта и вспомогательные суда подошли к острову Шумшу. Над головами десантников прошелестели и рванули на невидимом берегу взрывы, это начала артобстрел японских позиций расположенная на мысе Лопатка батарея 130-миллиметровых орудий. Когда десантные суда коснулись грунта, бросились в воду штурмовики отрядов первого броска под командой майоров П. И. Шутова, Т. А. Почтарева. Японцы обнаружили десант с опозданием. Разгорелся бой. «Мы несли тяжелые потери, но десантники сражались с беспримерным мужеством, — вспоминал А. Р.

Гнечко. — Вражеские орудия, минометы и крупнокалиберные пулеметы, расположенные на мысах Кокутан и Кото-мари, а также установленные на борту нашего полужатопленного танкера «Мариуполь»... вели кинжальный перекрестный огонь по нашим десантным судам и высаживающимся войскам. Дальнебойные японские пушки обстреливали наши корабли и транспорты на рейде. Прибрежные участки моря и суши стали ареной ожесточенных боевых действий» (2, с. 47). Поддерживая силы первого броска, открыли огонь по японским укреплениям сторожевые корабли «Киров», «Дзержинский», минный заградитель «Охотск». Несмотря на туман, окутавший остров, действовали летчики 903-го бомбардировочного полка, базировавшегося под Петропавловском. Однако достигнуть успеха пока не удавалось. Отлично защищенные огневые точки японцев были практически неуязвимы. Расположенные в глубоких подземных убежищах вражеские орудия выкатывались по рельсам к амбразурам и после выстрела откатывались назад. Расположенные по определенной схеме доты и дзоты прикрывали друг друга и держали под прицелом каждую пядь земли. В этих условиях решающим фактором победы становились мужество и отвага десантников. К 9 часам утра высадка первого эшелона десанта 138-го стрелкового полка подполковника К. Д. Меркурьева была завершена. Бойцы устремились к ключевой позиции укрепрайона — высоте 171. Началась атака. Бросившаяся вперед рота морской пехоты старшего лейтенанта И. В. Кашея вынуждена была залечь под губительным огнем вражеского дота. В один из самых критических моментов к доту смог подобраться доброволец с плавбазы «Север» старшина 1-й статьи коммунист Николай Вилков. Он забросал амбразуру гранатами, а когда дот вновь открыл огонь, бросился грудью на пулемет. Почти сразу смолк и второй пулемет, подвиг своего товарища повторил рулевой катера «МО-253» матрос-комсомолец Петр Ильичев. Спасшие своей гибелью жизни сотен десантников моряки были посмертно награждены званием Героя Советского Союза. Ожесточенный бой разгорелся и там, где японцы бросили против десантников танки, броневики, самолеты, солдат-смертников. Шаг за шагом, поддерживаемые огнем корабельных орудий и бомбардировочной авиации, штурмовые отряды взламывали оборону противника. К исходу 23 августа гарнизон Шумшу прекратил сопротивление. Было разоружено и пленено один генерал, 525 офицеров и 11 700 солдат, захвачены многочисленные трофеи.

К 5 сентября 1945 г. все Курильские острова были заняты советскими войсками. Общая численность плененных японских гарнизонов на островах Курильской гряды достигала 50 442 человека. Военнопленные японцы вывозились одновременно с трофейной боевой техникой.

«Поставленная перед войсками Курильской десантной операции задача выполнена, — докладывал А. Р. Гнечко. — Все Курильские острова от Шумшу до Урупа включительно освобождены от японских оккупантов и возвращены Родине — Союзу Советских Социалистических Республик. На всех островах высажены и дислоцированы соединения и части Камчатского оборонительного района, Петропавловской военно-морской базы и погранокруга. Отныне исконно русские земли Курильских островов воссоединены с территорией СССР и на них реют советские флаги» (2, с. 138).

Родина высоко оценила подвиг освободителей Курил. Более четырех тысяч участников Курильской десантной операции были удостоены правительственных наград. Девять из них стали Героями Советского Союза: генерал А. Р. Гнечко; Н. Вилков, боцман плавбазы «Север», старшина 1-й статьи; П. Ильичев, рулевой катера «Морской охотник-25»; В. Сигов, старшина-механик 1-й статьи самоходной баржи Камчатморстроя, он в течение трех дней перебрасывал орудия, боеприпасы и снаряжение для десанта на о. Шумшу. Был ранен, но остался в строю до конца высадки десанта; П. Почтарев, который во главе сводного батальона морской пехоты, в составе передового отряда десанта 18 августа 1945 г. высадился на острове Шумшу, захватил прибрежные оборонительные сооружения противника; Д. Пономарев, капитан 1 ранга, командир Петропавловской военно-морской базы, командир высадки десанта; В. Кот, старший инструктор политотдела 101-й стрелковой дивизии, заместитель командира передового отряда по политической части старший лейтенант, героически действовал в отражении танковой атаки; П. Шутов, заместитель командира 138-го стрелкового полка, командир передового отряда десантных войск, майор; С. Савушкин, старший лейтенант, во главе роты автоматчиков, он в составе передового отряда десанта высадился на Шумшу, оказался одним из первых офицеров, достигших островов. Сориентировавшись в обстановке, собрал разрозненные группы десантников и повел их вглубь Шумшу и возглавил штурмовую группу при взятии высоты 165. В этом бою С. Савушкин был смертельно ранен и похоронен в г. Северо-Курильске.

Пятигранный обелиск, установленный в г. Петропавловске-Камчатском в августе 1946 г. в годовщину освобождения Курильских островов, венчает пятиконечная звезда. На гранях отчеканено: «Вечная память героям, павшим в боях за честь и победу нашей Родины!»; «Вы отдали жизнь за наше правое дело. Японский агрессор разбит. Мы победили»; «Память о вас, вернувших Родине Курильские острова, переживет века»; «Вы шли бесстрашно на врага, вы выполнили до конца свой воинский долг. Родина никогда не забудет вас»;

«Те, кто сил и крови не жалея,
Пал в бою за честь родной земли,
Пусть невидимо, незримо, навсегда
Среди нас присутствуют они.
Пусть их подвиг ратный, благородный,
Как пример стоит перед бойцом,
И в его служении Отчизне
Будет самым лучшим образцом».

ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КАМЧАТСКОЙ ОБЛАСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО (ОБЛАСТНОГО) ЗНАЧЕНИЯ

В. И. ЛЕНИНУ

Высятся над центральной площадью Петропавловска бронзовая фигура вождя, основателя первого в мире социалистического государства. Здесь с особой глубиной ощущаешь смысл одного из ленинских декретов, подписанных в Петрограде в 1918 г.: «Граждане, не трогайте ни одного камня, охраняйте памятники, здания, старые вещи, документы — все это ваша гордость».

Трудно представить, но весной 1920 г., в период короткой передышки перед смертельной схваткой с контрреволюцией, мысль Владимира Ильича Ленина обратилась к... памятникам. «Вы помните, — делился он с Луначарским, — что Кампанелла в своем «Солнечном городе» говорил о том, что на стенах его фантастического социалистического города нарисованы фрески, которые служат для молодежи наглядным уроком по естествознанию, истории, возбуждая гражданское чувство — словом, участвуют в деле образования, воспитания новых поколений. Мне кажется, что это далеко не паивно и с известным изменением могло бы быть нами усвоено и осуществлено теперь же... Я назвал бы то, о чем думаю, монументальной пропагандой».

Велика и неизбывна сила воздействия памятников нашей духовной культуры на чувства и мысли людей. Отчетливо сознавая это, поколение за поколением воздвигает в нашем городе все новые и новые мемориальные сооружения. Для нас, живущих сегодня, для тех, кто будет жить завтра, памятники эти — полпреды истории.

Памятник В. И. Ленину установлен 6 ноября 1978 г. в годовщину Великой Октябрьской Социалистической революции. Авторы: скульпторы В. И. Буюкин, С. И. Герасименко; архитектор С. С. Феоктисов. Памятник был отлит на ленинградском заводе «Монумент-скульптура» из бронзы, высота фигуры 9 метров, установлен на гранитном постаменте высотой 8 метров. Монтаж памятника вели две ленинградские бригады монтажников и гранитчиков И. И. Алехина и Б. С. Комиссарова (3, с. 6—7).

Поставлен на учет решением Камчатского облисполкома № 224 от 05.05.1983 г.

МЕСТО, ГДЕ В 1921 г. НАХОДИЛАСЬ ПАРТИЗАНСКАЯ ЗАСТАВА

25 октября 1917 г. крейсер «Аврора» возвестил своим выстрелом в Петрограде о начале новой эпохи в истории человечества. Известие о свержении власти Временного правительства радиотелеграф принес Петропавловск 27 октября. Началась многолетняя борьба за установление Советской власти на полуострове. Она разворачивалась в сложных, специфических для Дальнего Востока условиях. Власть в городе и области сменялась неоднократно: власть Советов, колчаковский режим, власть Военно-революционного комитета, приход белогвардейцев при поддержке японских военных кораблей. 26 мая 1921 г. во Владивостоке был произведен контрреволюционный переворот, передавший власть в руки братьев Меркуловых. 28 октября в Авачинскую губу под прикрытием японских военных кораблей вошли пароходы «Свирь», «Взрыватель» и «Кишинев» с белогвардейским отрядом генерала Полякова и уполномоченным меркуловского правительства Биричем. Петропавловск был захвачен. Покинувший город обларревком обратился к населению области с призывом к борьбе: «Непрошенные, никем непризнанные, они вторглись в областной город, насильственно захватили власть и, несомненно, будут пытаться распространить ее на всю область, являющуюся неотъемлемой частью Советской России. Им нужна Камчатка для того, чтобы распродать ее богатство иностранцам, а из трудящихся сосать соки. Недалеко то время, когда Советская Россия совместно с трудовым населением Камчатки раз и навсегда прекратит похождения всей этой своры. Сейчас же революционный комитет призывает все население области к борьбе с новоявленными «хозяевами»...» (9, с. 61). Партизанское движение на Камчатке возглавили большевики И. Е. Ларин, М. И. Савченко-Славский, Н. П. Фролов, В. М. Чекмарев и другие. Во многих селах были созданы боевые партизанские отряды. Наиболее крупный партизанский отряд действовал в районе города. К концу 1921 г. в нем насчитывалось более 60 человек. Появилась возможность блокировать город, не давая возможности белогвардейцам проникнуть в глубь полуострова, чтобы соединиться с главными силами есаула Бочкарева в районе Гижиги. Партизанские заслоны сосредоточивались в районе сел Паратунка, Халактырка, на участках дороги Петропавловск — Завойко (современный г. Елизово) — Мильково. Многочисленные попытки белогвардейских сил, подкрепленных «батальоном смерти», прорваться из города не имели успеха. 10 ноября 1922 г. партизанские отряды вступили в Петропавловск. Напоминанием о той героической поре — памятники в городе и его окрестностях. В июле

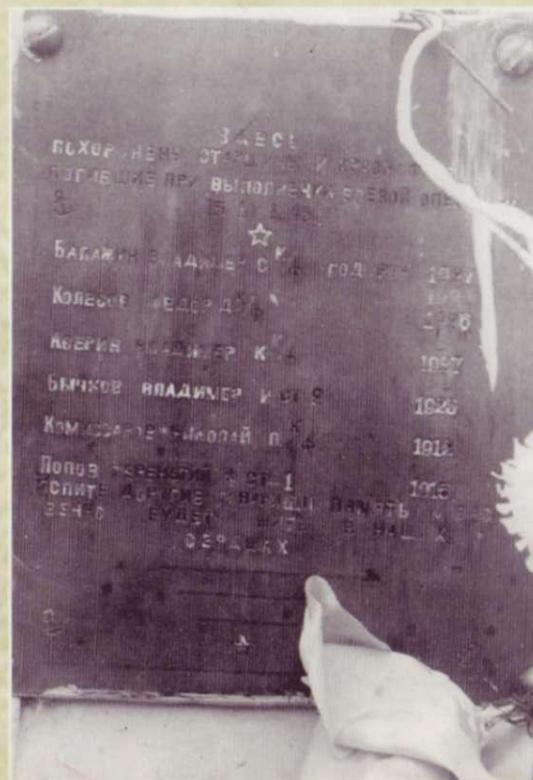
1966 года участники Всесоюзного авторалли «Родина» В. Кардашевский, И. Герасименко, В. Супрунов установили при содействии Камчатского краеведческого музея и судоремонтно-механического завода Памятник партизанской славы. Он находится близ дороги Петропавловск — Елизово, в узкой ложбине ручья Крутобереговского. В этом районе с весны 1922 г., на единственном пути, соединявшем город с глубинными селами полуострова, находилась партизанская застава, откуда осуществлялось руководство партизанской борьбой. Памятник хорошо виден с дороги и представляет из себя камень вулканического происхождения с надписью на мемориальной доске: «Чти боевую славу партизан. Здесь находилась застава камчатских партизан в 1922 году. От участников Всесоюзного авторалли «Родина» в честь 50-летия Советской власти. Камчатка — Москва — Камчатка. Июль 1966 г.». Камень установлен на четырехугольном невысоком постаменте. К памятнику с дороги ведет лестница.

МОГИЛА СОВЕТСКИХ МОРЯКОВ, ПОГИБШИХ ПРИ РАЗМИНИРОВАНИИ АВАЧИНСКОЙ ГУБЫ В 1945—1946 гг.

Поставлен на учет решением облисполкома № 313 от 04.12.1990 г.

С 1943 г. на Камчатке велись масштабные работы по укреплению полуострова. Несмотря на подписанный 13 апреля 1941 г. Пакт о нейтралитете между СССР и Японией, ждали, что Япония все-таки нападет на нашу страну. После 9 августа 1945 г., когда Советский Союз вступил в войну с Японией, были заминированы все подходы к берегам Камчатки. После окончания войны, подписания Акта о капитуляции Японии начались операции по разминированию акватории.

15 октября 1945 г. при разминировании Авачинского залива подрвались два тральщика ТЩ-610 и ТЩ-523. Погибло 32 человека, из них шесть моряков захоронены были на городском кладбище, которое в настоящее время находится между улицами Владивостокской и Батарейной. Памятник представляет собой четырехгранный обелиск из сварного металла на четырехугольном постаменте. Обелиск выкрашен в серый цвет, венчает его вершину пятиконечная звезда. У подножия памятника помещен якорь с цепью. На обелиске доска с надписью (сохранена орфография надписи на памятнике. — *И. В.*): «Здесь похоронены старшины и краснофлотцы, погибшие при выполнении боевой операции 15.10.1945.

Балажин Владимир Д К/Ф, г. р. 1927

Колесов Федор Д К/Ф, г. р. 1926

Аверин Владимир К К/Ф, г. р. 1927

Бычков Владимир СТ-2, г. р. 1925

Комиссаров Николай П К/Ф, г. р. 1912

Попов Терентий Ф ОТ-1, г. р. 1915

Спите, дорогие товарищи, память о вас вечно будет жить в наших сердцах».

На доске по четырем углам якоря, две пятиконечные звезды, находящиеся под фамилиями похороненных.

Архив РГА ВМФ сохранил биографические данные погибших.

Балажин Владимир Степанович, комендор 3 класса, уроженец с. Новотроевка Башкирской АССР, член ВЛКСМ, призван на службу 4 ноября 1943 г. Федоровским райвоенкоматом.

Бычков Владимир Иванович, старшина 2 статьи, гидроакустик 2 класса, уроженец п. Акутино Алтайского края, призван на службу Бело-Истокским райвоенкоматом в июле 1943 г.

Колесов Федор Дмитриевич, сигнальщик, уроженец с. Малый Округ Горьковской области, на службу призван Муромским райвоенкоматом.

Аверин Владимир Константинович, строевой, уроженец д. Константиновка Хабаровского края, призван на службу Хабаровским горвоенкоматом в 1943 г.

Комиссаров Николай Прокопьевич, строевой, уроженец с. Баужено Гурьевской области, призван на военную службу Астраханским горвоенкоматом.

Попов Терентий Федорович, рулевой 2 класса, уроженец с. Капоши Челябинской области, на военную службу призван Калужским горвоенкоматом в июне 1941 г. в звании командир отделения.

Памятник поставлен на учет решением облисполкома № 313 от 04.12.1990 г.

ТОРПЕДНЫЙ КАТЕР — ПАМЯТНИК МОРЯКАМ-ДЕСАНТНИКАМ

Памятник был открыт 8 мая 1975 г., в год 30-летия Победы в Великой Отечественной войне. На бетонном постаменте, которому придали форму волны, установлен торпедный катер. На постаменте — мемориальная доска с надписью: «Священной памяти мужества и героизма моряков-тихоокеанцев в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг. от трудящихся города. 8 мая 1975 г.». Авторы памятника: архитектор Ю. А. Зайков, конструктор Н. А. Негков, главный инженер проекта С. В. Кулаков.

Памятник посвятили морякам-десантникам, участвовавшим в Курильской десантной операции в августе 1945 г. В состав сил прикрытия десан-

та с моря была выделена одна подводная лодка и два торпедных катера. Торпедный катер, малый боевой корабль, предназначенный для поражения торпедами военных кораблей и транспортных судов противника, широко применялся в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.

На постаменте стоит торпедный катер ТК-456 (проект 123-бис, 1939—1955 гг.). Главный конструктор В. М. Бурлаков (ЦКБ-19). Катер проекта 123-бис представлял собой модификацию основного советского предвоенного проекта торпедного катера Г-5 с улучшенной мореходностью и торпедными аппаратами бортового сбрасывания. Всего на заводах в Феодосии и Тюмени с 1939 по середину 1950-х гг. было построено 380 катеров этого типа в разных модификациях. Выводились из состава ВМФ СССР и списывались в 1950—1960 гг. Водоизмещение: 17,0 т; размеры: 18,0x3,4x1,2 м; мощность механизмов: 2000 л. с.; скорость: 51,6 узла; дальность плавания: 330 миль; вооружение: 2 — 533-мм торпедных аппарата, 1x2 — 12,7-мм пулемет; 4 глубинные бомбы; экипаж: 6 человек (42)

Памятник поставлен на учет решением облисполкома № 14—27 от 10.07.1975 г.

ТАНК Т-34

В годы Великой Отечественной войны среди трудящихся тыловых областей развернулось движение помощи фронту действующей армии. Основные лозунги войны: «Работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт», «Все для фронта, все для победы», «Тыл — второй фронт». С первых дней войны начался сбор средств в Фонд Обороны. Сдавали сверхплановую продукцию, шили теплые вещи, собирали посылки на фронт, сдавали личные сбережения на строительство боевой техники, подписывались на военные займы. За годы войны трудящимися Камчатской области было сдано в фонд обороны: более 74 320 500 руб. наличными, 28 млн руб. облигациями государственных займов, на строительство вооружения для Красной Армии внесено 11,5 млн наличными (7, л. 155—169. Характеристика города, области с 1939 по 1946 гг.).

На средства камчатцев были построены танковые колонны «Камчатский рыбак», «Боец всевобуча», «Хабаровский осоавиахим», «Физкультурник Камчатки», «Камчатский школьник», «Месть матери», «Милюковский колхозник», «Им. XXIV годовщины РККА» и другие (1, с. 5). В ознаменование подвига и мужества жителей Камчатской области 7 мая 1975 г. на Комсомольской площади был открыт памятник. На бетонном постаменте стоит танк Т-34, знаменитый танк времен Великой Отечественной

войны, признанный лучшим танком времен Второй мировой войны. Выпуск среднего танка Т-34, который создало КБ А. А. Морозова был налажен с 1939 г. Высокая проходимость, маневренность, толстая броня, сила и мощь пушки сделали этот советский танк грозным оружием в годы Великой Отечественной войны. Т-34 воевал у стен Москвы и Ленинграда, на Курской дуге и закончил свой победный марш в Берлине. Танк Т-34-85 с улучшенным вооружением появился в 1944 г. и до сих пор остается на службе во многих армиях мира. Зимой 1942/43 г. была осуществлена первая комплексная, самая крупная модернизация. А в конце 1943 г., когда у немцев появились танки с повышенной толщиной брони и более мощным вооружением, на советских заводах сумели за короткий срок создать новую башню и модернизировать вооружение Т-34. Длинноствольная 85-миллиметровая пушка на дальности 1000 метров пробивала 100-миллиметровую броню фашистских танков. Экипаж увеличился до пяти человек, и огонь из нее уже вел не командир танка, а наводчик орудия. Из всех видов боевой техники, с которыми столкнулся вермахт во Второй мировой войне, ни один не вызвал у нацистов такого шока, как советский танк Т-34. Ведущие гитлеровские военачальники-танкисты, воевавшие на восточном фронте, отдавали должное танку Красной Армии Т-34. В 1942 г. советская танковая промышленность передала в действующую армию более 24,4 тысячи боевых машин, из них свыше 50 % — Т-34, в 1943-м было выпущено более 20 тысяч танков, из них 79 % Т-34. Всего с июля 1941-го по август 1945 г. заводы дали в армейский строй 102,8 тысячи танков и САУ, Германия же с сентября 1939 г. по апрель 1945-го изготовила для фронтов 46,3 тысячи единиц техники.

На мемориальной доске, укрепленной на постаменте, слова: «Танк Т-34 установлен в честь 30-летия Победы Советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»

Памятник поставлен на учет решением облисполкома № 14—27 от 10.07.1975 г.

**МОГИЛА
АЛЕКСАНДРЫ ВЛАДИСЛАВОВНЫ
СЛАВИНОЙ
(1886—1954),
ЗАСЛУЖЕННОЙ АРТИСТКИ РСФСР**

А. В. Славина работала в камчатском театре с 1934 по 1953 гг. Ею сыграно 115 ролей. А. В. Славина, вторая из камчатских актеров, в 1950 г. получила звание Заслуженной артистки РСФСР. Родилась Александра Владиславовна 24 августа 1886 г. в Нижнем Новгороде в семье потомственного дворянина В. Ф. Волянского. Славина — ее артистический псевдоним. Профессиональная сценическая жизнь началась у нее 28 апреля 1913 г. Работала во многих театрах России. В 1934 г. подписала вместе со своим супругом актером К. Д. Родионовым трудовой договор на работу в труппе Камчатского театра им. О. Ю. Шмидта. После того как в 1936 г. в Петропавловске сгорело здание театра, А. В. Славина не уехала с Камчатки и продолжала работать в

передвижном театре в тяжелых условиях. Она постоянно выступала в госпиталях перед ранеными, была награждена медалью «За победу над Японией». Похоронили актрису на городском кладбище на четвертом километре. На могиле поставили памятник в виде урны, установленной в беседке. Могилы были обнесены оградой. При строительстве котельной для нового района города на улице Батарейной ограда была повреждена, цельность памят-

ника была нарушена. Прах актрисы был перенесен на новое кладбище. После реставрации памятник должен занять свое место над могилой А. В. Славиной. При захоронении в 1954 г. К. Родионовым были сказаны такие слова: «Пусть дикие циклоны, которые пронесутся над могилой, не нарушат твоего сна и будут колыбельной песней в твоём вечном покое» (37, с. 2.)

Памятник поставлен на учет решением облисполкома № 313 от 04.12.1990 г.

УЛИЦА ЛЕНИНСКАЯ, ДОМ 20

17 июня 1909 г. были утверждены законы об административном переустройстве, по одному из них предполагалось: «Образовать из уездов Приморской области — Петропавловского, Охотского, Гижигинского, Анадырского, Командорских островов — Камчатскую область» (25, л. 2—3). Естественным центром нового губернаторства и сосредоточения дальневосточных морских сил становился Петропавловск, расположенный на берегу Авачинской губы. Первый губернатор Камчатской области В. В. Перфильев приступил к своим обязанностям 30 августа 1909 г. «Первой заботой областной администрации по прибытии в Петропавловск было спешно построить хотя бы 2—3 дома, так как иначе негде было зимовать, — писал В. Перфильев. — Ровного места в Петропавловске нет совсем, так как город узкой полосой в одну улицу расположен на берегу Петропавловского ковша, по склону Петровской сопки. На этом склоне пришлось распланировать и предложенные к постройке здания Камчатской администрации» (26, л. 27—29). Для постройки были использованы пять типов домов. Их строили по улице Большой (ул. Ленинская), по ул. Озерной (Никольской, Красинцев) и в Судейском городке (ул. Красноармейская). Все 22 новопостроенных дома были вчерне закончены к концу 1911 г. В августе 1909 г. на службу в Петропавловск в хозяйственный комитет в качестве десятников при постройке казенных зданий были приглашены А. И. Зимин и потомственный почетный гражданин В. А. Русин для постройки казенных домов для Камчатской областной администрации (24, л. 52—53). Тогда же в Петропавловск направили «2 артели по 27—30 человек, т. е. от 55 до 60 человек китайских рабочих для постройки в г. Петропавловске двух казенных одноэтажных деревянных домов по планам» (24, л. 39).

Постройки казенных зданий, принадлежащих Министерству внутренних дел, по ул. Большой полностью были закончены к ноябрю 1913 г. Строительный материал для строящихся зданий закупался во Владивостоке. Везли лес «кедровых пород», брус американской сосны, брус красного дерева (так в документах часто называли канадский кедр), сваи из американских хвойных пород, огнеупорный кирпич с завода Старцева во Владивостоке, японский кирпич, меньший по размеру, но более прочный, кирпич из огнеупорного кускового мрамора, олифу, краску, цемент, бревна полукруглые, полчистые и чистые доски, трехсаженные бревна различной толщины, шведский картон, войлок рулонами и многое другое.

Фундаменты зданий делали из бутового камня, добываемого в бухте Раковой и привозного кирпича.

Стены выстроенных домов изнутри обшивали картоном, затем обклеи-

вали бумагой и обоями. Для отопления делали голландские и унтермаркеровские печи, которые сверху штукатурили и производили известковую побелку. Постройка всех казенных зданий по улице Большой была закончена 16 ноября 1913 г. Сюда входили все подсобные помещения, ледники, зонты над черными ходами, лестницы, цветники, откосы, тротуары, заборы. Здание было декорировано в стиле городского модерна, само здание окрашено было в светло-серый цвет, оконные переплеты были белыми, а элементы декора — темно-серыми. В настоящее время мы можем видеть дом бывшей канцелярии отреставрированным с восстановлением наличников, балкона, веранды, элементов украшения в первоначальном виде. Правда, дом этот в начале века был одноэтажным, главный вход в присутственное место был с улицы Большой, через веранду. На откосе, перед домом, в 1913 г., к празднованию 300-летия дома Романовых, сделали декоративную клумбу в виде императорской короны.

Для обустройства присутственных мест были привезены канцелярские принадлежности, мебель: кресла, венские стулья, письменные столы, этажерка, шкаф, венские диванчики и столик, 64 оконные шторы, драпри для пяти окон, стенные часы, зеркало и зеркало, 10 аршин красного сукна с бахромой и кистями, пять ундервудовских машин, три гектографа, один портрет государя — это и еще множество предметов, перечисленных в документе, нашли свое место в областном правлении.

Здание это в течение многих лет своего существования неоднократно перестраивалось, видоизменялось, и в документах часто фигурирует под названием «дом губернатора». Поэтому его, по ассоциации с более известным губернатором Камчатки Василием Степановичем Завойко, называли «домом Завойко», что совершенно неправильно, так как, дом, где жил В. С. Завойко был построен недалеко от Петропавловского собора (правое крыло белого здания с колонами по ул. Ленинской, бывшего ОК КПСС), из местного лиственничного леса и уже к началу XX в. он не сохранился.

В период революционных событий на Камчатке (1917—1922) в здании располагались военно-революционный комитет, Союз камчатских кооператоров. После 1922 г. здесь работали весь аппарат Губернского бюро РКП(б), губернский революционный комитет, позже Облсполком, Облсовет, горком РКСМ, обком ВЛКСМ — все партийные и советские органы. С 1923 г. в здании находилась редакция газет «Полярная звезда» (позже переименованная в «Камчатскую правду»), «Камчатский ленинец» (позже — «Камчатский комсомолец»).

При главном административном здании в 1920-е гг. были открыты клуб профсоюзов, партийно-комсомольский клуб «Пролетарий». А в 1930-е гг., после пожара в здании клуба «Коминтерн», в котором работала первая театральная труппа, здесь размещался Театр рабочей молодежи (ТРАМ). По воспоминаниям В. Андрианова, Народного артиста СССР, репетиции проходили в цокольном этаже, который появился в 1930-е гг. С этих же годов здание стало с фасада двухэтажным.

Областной исполнительный комитет, областной комитет КПСС размещались в доме бывшей канцелярии до введения в строй дома по ул. Радиосвязи в конце 1940-х гг. Именно поэтому перед ним в 1936 г. был поставлен первый на Дальнем Востоке памятник В. И. Ленину, возведен-

ный на средства, собранные комсомольцами Камчатской области. Позже памятник был перенесен в сквер в центре города, и в 1980-е гг. памятник перевезли в Мильково. Около здания по ул. Ленинской, 20 проходил митинг жителей города 25 июня 1941 г., когда была принята резолюция, в которой говорилось: «Трудящиеся Камчатки готовы отдать все свои силы, знания и жизнь за Родину, за честь, за свободу».

С конца 1940-х и до середины 1950-х гг. в доме размещался отдел городской милиции, а затем областная библиотека, областное управление культуры. Капитальный ремонт был произведен уже после того, как областная библиотека получила свое, специально для нее построенное здание.

Были времена, когда на плане застройки города это здание не существовало, так как все деревянные дома начала века предполагалось снести. Но изменилось отношение к историческому прошлому, вспомнили, что город Петропавловск занесен в список исторических населенных мест России, восстановили историю застройки города. И оказалось, что город в начале века строился по единому плану, под «присмотром» талантливого архитектора областного инженера К. А. Заранека, по его проектам и сметам, им составленным. Строительный комитет по постройке казенных зданий также возглавлял К. А. Заранек. При строительстве учли и рельеф местности, и то, чтобы городская застройка воспринималась, как единый архитектурный ансамбль, для всех, кто впервые видел город с моря. Перед взором прибывающих на морских судах пассажиров открывался городок из одно и двухэтажных домов, выстроенных в стиле городского модерна по центральным улицам города: Большой, Казначейской и в Судейском городке (современные улицы Ленинская, Красинцев, Красно-

армейская). И центральное место занимали дом губернатора, к сожалению, не сохранившийся, и дом губернской канцелярии с комнатой для музея, что было задумано и по плану: эти дома должны были стоять на лучшем участке «по своей центральности, обширности и с видом на море».

В 1980-е гг. дом по улице Ленинской, 20 был поставлен на учет, как памятник истории, так как в этом здании располагались партийные, советские органы, общественные организации, которые сыграли важную роль в истории Камчатского полуострова, г. Петропавловска, здесь работали люди, известные на Камчатке: И. Е. Ларин, М. И. Вольский, В. М. Кручина, А. С. Топорков, В. И. Андрианов, В. И. Соловьев, М. И. Савченко-Славский и многие другие.

С 1981 г. хозяином здания стал Камчатский областной краеведческий музей, и для дома началась вторая жизнь. Во-первых, здание было отреставрировано, и, если не считать цокольного этажа и измененного входа, дом имеет прежний вид. Во-вторых, здание поставлено на учет, как памятник архитектуры. В-третьих, сохранена традиция: в начале века здесь начинал работать научно-промышленный музей в одной из комнат губернской канцелярии, сейчас музей занимает все историческое здание. Когда реставрировали дом, то на чердаке дома нашли переписку В. Н. Мономахова, последнего губернатора Камчатской области до Октябрьской революции, предметы, письма, визитные карточки, конверты с цветочными семенами, тетрадные листки с арифметическими задачками. Все эти бумаги, по свидетельству архивных документов, оказались там сразу после революции. В настоящее время эти предметы и документы можно увидеть в экспозиции музея.

Поставлен на учет решением облисполкома № 36 от 21.01.1986 г. как памятник истории.

К вновь построенным к 1913 г. казенным зданиям Министерства внутренних дел по ул. Большой относятся *сохранившиеся здания по улице Ленинской: дом № 24, 26, 28.*

Дом № 24 был построен для канцелярии вице-губернатора, дома № 26, 28 построены были как жилые дома для служащих.

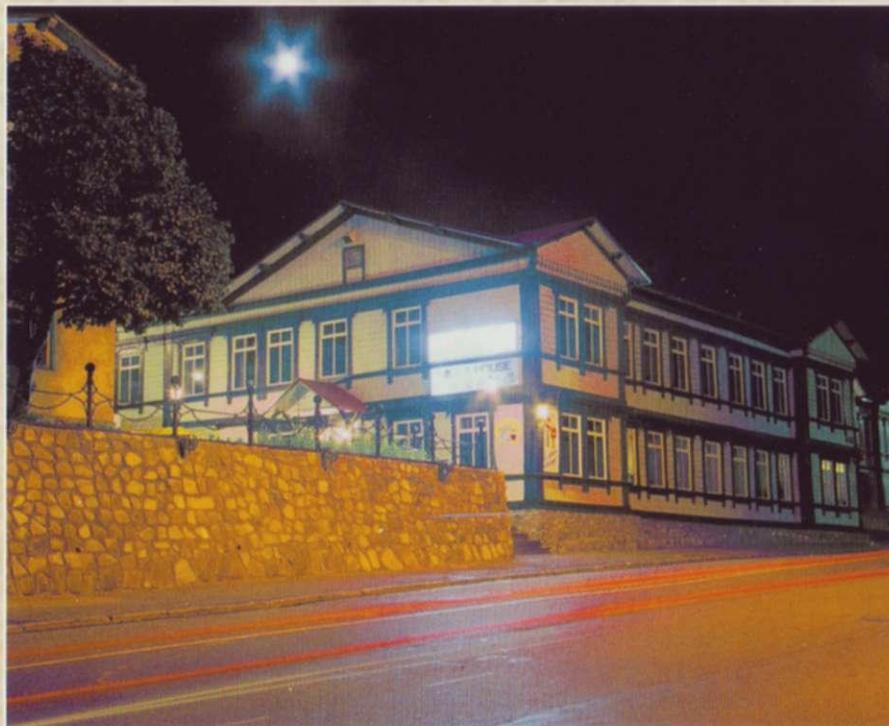
Здание № 1 по улице Красинцев (бывшей ул. Озерной, Казначейской, Никольской) строилось в те же годы, (1909—1913) и предназначалось для интерната на 20 учащихся, которые обучались в Высшем начальном училище. Здание училища, построенного в 1902 г., и здание дома для учителей не сохранились.

Здание № 4 по улице Красинцев построено в 1909—1913 гг. и принадлежало купцу Подпругину, жителю г. Петропавловска.

Здание № 7 по улице Красинцев строилось в начале века и относилось в церковному ведомству, затем — к отделу народного образования.

Здания № 11, 13, 15, 19 по улице Красинцев строились для Министерства финансов. В июле 1909 г. были составлены сметы на постройку двухэтажных деревянных домов с каменной пристройкой для казначейства и квартир служащих в казначействе в г. Петропавловске (32, л. 26). В одном из документов говорится: «1909 год. Кондиции к торгам на работы на существующих казенных домах в г. Петропавловске.

Доски, принятые подрядчиком от казны для обшивки, подлежат тща-

тельной выстругке и кантовке по чертежам, выданным производителям работ, и все шабачные и выпадающие сучки в них должны быть выбиты и тщательно заделаны, причем доски для обшивки должны быть по ширине в чистой их отделке одномерны. Все указанные на чертеже пилястры, полотенца и карнизная резьба должны быть исполнены по чертежу без особой на то платы (резьба и полотенца производятся только по одной фасадной стене, на каждом здании, а в Губернаторском доме, кроме того, и на южной стороне фасада). Пробоины под обшивку должны быть расположены ровно, вертикально, и где требуется горизонтальными рядами, чтобы гвозди обшивки располагались правильно по шнуру, причем каждая доска должна быть обязательно прибита в каждой пробойне двумя гвоздями» (31, л. 13). Дом № 19 был построен одноэтажный, и в 1950-х гг. был достроен второй этаж. Улица получила название Казначейской именно потому, что там строились дома для Министерства финансов.

Здания № 6, 8, 10, 12, 14 по улице Красноармейской (Судейский городок) строились для нужд Министерства юстиции. Губернатором Камчатской области В. Н. Мономаховым были утверждены сметы и проекты «на постройку зданий для окружного суда и квартир служащих». В июле 1913 г. была отправлена просьба Приморскому областному правлению о необходимости сделать распоряжение «о производстве торгов на сдачу подряда на постройку: двухэтажного деревянного дома для Петропавловского окружного суда, такого же дома для одного члена суда, такого же

дома для квартиры Председателя и Прокурора, одноэтажного дома для квартиры двух членов и такого же дома для квартир двух товарищей прокурора» (23, л. 2).

В архитектурном облике деревянных зданий начала XX в., в их декоре и покраске присутствуют элементы модерна. Все они были построены из аналогичных материалов, по единым проектам, под присмотром строительного комитета.

Все вышеперечисленные дома поставлены на учет решением облисполкома № 313 от 04.12.1990 г. как памятники архитектуры, как комплекс, сформировавший облик г. Петропавловска в начале XX в.

ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

ПАМЯТНИК В. И. ЛЕНИНУ

5 сентября 1964 г. на площади Труда в центре района, который с 1936 г. после ввода в строй Судоремонтной верфи, назывался Индустриальным, был открыт памятник В. И. Ленину. Судоремонтная верфь стала первым промышленным предприятием Камчатки, ее называли «первенцем индустрии». В 1961 г. в связи с 25-летием Петропавловской судовой верфи Указом Президиума Верховного Совета РСФСР было присвоено имя В. И. Ленина. Скульптура В. И. Ленина была изготовлена на Ленинградском заводе художественного литья «Монумент-скульптура». Пьедестал изготовлен на судоремонтной верфи. Общая высота памятника 14 метров.

ПАМЯТНИК ЭКИПАЖУ ПОДВОДНОЙ ЛОДКИ «Л-16»

Памятник поставлен на учет решением горисполкома № 14 от 31.07.1975 г. 30 июля 1963 г. в сквере Музея объединенных сил и войск Северо-Востока был открыт памятник морякам-подводникам. Выполненный из бетона по замыслу мичмана А. И. Соловьева, он представляет собой рубку боевого подводного корабля. На рубке — обозначение — Л-16 и список 55 членов экипажа погибшей подводной лодки. На левой стеле памятника начертана надпись: «Подвига их не забудем, гибели их не простим».

Более полвека отделяют нас от трагического воскресенья 11 октября 1942 г. В тот день в 820 милях от Сан-Франциско неизвестная субмарина торпедировала советскую подводную лодку Л-16. Время не залечило эту рану, и память человеческая вновь и вновь обращается к той трагедии.

30 декабря 1942 г. президент США Рузвельт направил И. В. Сталину послание следующего содержания: «Я обратил внимание на радиосообщение из Токио о том, что 12 октября в Тихом океане японская подводная лодка потопила подводную лодку союзной нации. Вероятно, это сообщение касается Вашей подводной лодки Л-16, потопленной противником 11 октября в то время, когда она находилась на пути в Соединенные Штаты с Аляски, и я посылаю Вам выражение сожаления по поводу потери Вашего корабля с его доблестной командой и выражаю мою высокую оценку вклада, который вносит в дело союзников также Ваш доблестный Военно-Морской Флот в дополнение к героическим победам Вашей армии». О чем же идет речь в послании президента США?

В 1942 г. Государственный комитет обороны принял решение об усилении Северного флота за счет переброски на северный боевой театр 12 подлодок, а том числе шести — с Тихоокеанского флота. Подводные корабли ТОФа должны были идти в Заполярье своим ходом. Первой предстояло отправиться из Петропавловска-Камчатского группе подводных лодок Л-15 и Л-16 под командованием капитан-лейтенантов В. И. Комарова и Д. Ф. Гусарова. Во вторую группу вошли подлодки С-51 (командир капитан 3-го ранга И. Ф. Кучеренко), С-54 (командир капитан 3-го ранга Д. К. Братишко), С-55 (командир капитан 3-го ранга Л. М. Сушкин) и С-56 (командир капитан-лейтенант Г. И. Щедрин). Этим кораблям предстояло выйти из Владивостока, прибыть в Петропавловск, откуда следовать по маршруту флагманской группы. Это был первый в истории советского подводного флота огромный по своей длительности и протяженности переход: 17 000 миль океанского пути, часть которого пролегла в зонах боевых действий.

24 сентября 1942 г. оба головных «Ленинца», готовые к трансокеанскому походу, встали на якоря в Авачинской губе. Старшим в группе назначался командир Л-16 Дмитрий Федорович Гусаров, один из лучших офицеров-подводников ТОФа, сын старого большевика, члена ЦК ВКП(б). 25 сентября, в 8.25 утра, Л-16 и Л-15, следуя в кильватерном строю, вышли из Авачинской губы. У мыса Шипунского они развернулись курсом на северо-восток. Сигнальщик берегового поста просемафорил «счастливого плавания», лодки ответили сигналом «благодарю», прибавили ход и вскоре скрылись в туманной дали. Вечером собранные в носовых отсеках экипажи кораблей были впервые ознакомлены с задачами плавания. Проложенные на картах маршруты свидетельствовали о чрезвычайной сложности плавания. Курс пролегал через Берингово море, Тихий океан, Панамский канал, Карибское и Саргассово моря, Атлантику, Норвежское, Гренландское и Баренцево моря и заканчивался в Кольском заливе. На картах отмечались и места возможных заходов: Датч-Харбор на Алеутских островах, Сан-Франциско, базы США Коко-Соло (Панама), Гауантанамо (Куба), Галифакс (Канада), Рейкьявик (Исландия).

29 сентября обе лодки пересекли 180-й меридиан — линию смены дат — и перешли из Восточного полушария в Западное. В назначенное время, на подходах к острову Уналашка, подлодки встретились с американским сторожевиком, сопроводившим советские корабли на базу ВМФ США Датч-Харбор. Последующие четверо суток ушли на усиленную подготовку к дальнейшему походу. Перед выходом лодок командиры были приглашены в штаб базы, где американское командование проинформировало о том, что русские должны следовать до Сан-Франциско в надводном положении при скорости хода восемь узлов под прикрытием американских самолетов. Были оговорены и условия радиосвязи, для чего на Л-16 командировался американский офицер связи лейтенант Я. М. Михайлов. 5 октября, в 8.00 по местному времени, на лодках прозвучал приказ «Отдать швартовы!». Несмотря на сильный дождь, провожать наши лодки на пирс пришло много офицеров, солдат, матросов. Впоследствии известный советский подводник И. А. Кольшук писал о том, с каким тревожным чувством выходили в море наши подводники. Уж очень много разговоров в американской базе велось и о времени выхода, и о пути следования. В военное время такие сведения обычно держатся в тайне, а тут тайной и не пахло.

Сопровождаемые американским фрегатом лодки вышли в открытое море. Спустя два часа корабли вошли в пролив Акутан, где с фрегата на Л-16 был пересажен американский офицер-связист. Просемафорив «добрый путь», фрегат лег на обратный курс, лодки последовали к выходу в Тихий океан.

Наступило утро 11 октября. До Сан-Франциско оставалось немногим более 800 миль. Видимость была отличной, океан успокоился. Подводные лодки, как и прежде, шли кильватерной колонной в надводном положении, держа ход 8 узлов. Первой следовала «Л-16», ярко освещенная солнцем. Ничто не предвещало катастрофы. О том, что произошло дальше, рассказывает находившийся на мостике Л-15 лейтенант И. И. Жуйко. «3 11.11 с дистанции примерно 7 кабельтовых я поднял бинокль с сеткой для того,

чтобы произвести очередной замер расстояния до переднего мателота. Но в окуляре бинокля вместо подводной лодки Л-16 я увидел огромный столб воды вперемешку с клубами черного дыма и листьями железа. Не поверив своим глазам и не поняв, в чем дело, я опустил бинокль и уже не вооруженным глазом увидел ту же картину, но только в этот момент почувствовал сильный гидравлический удар о корпус нашей лодки. Через мгновение донесся оглушительный взрыв. Почти в эти же секунды сквозь прогалины в поредевшем дыму с мостика Л-15 я увидел высоко поднимающуюся над водой носовую часть подводной лодки Л-16, которая быстро уходила под воду...»

Поднявшийся на мостик командир Л-15 принял командование кораблем и перешел на противолодочный зигзаг. Минуты через три, продолжая наблюдать место, где затонул флагман, с мостика Л-15 заметили два перископа, двигавшиеся к соляровому пятну. По ним был немедленно открыт огонь из 45-миллиметрового лодочного орудия и отмечены попадания между перископами. Они скрылись под водой. В это же время радист передал командиру телеграфный бланк с обрывком радиограммы с Л-16. Там были всего два слова: «Погибаем от...»

Тщательный осмотр места гибели лодки ничего не прояснил. Л-15 увеличила ход до полного и продолжала плавание в одиночестве. Утром 15 октября лодка вошла в залив Сан-Франциско и ошвартовалась у пирса военной верфи на Мэри-Айленд. На борт поднялся генеральный консул СССР в Сан-Франциско Я. М. Ломакин. Переданная им в Советское посольство в Вашингтоне печальная весть через несколько часов достигла Родины.

Пять тихоокеанских подлодок через разные промежутки времени добралась до Полярного, включившись в борьбу с фашизмом. Тайну гибели шестого корабля хранит океан. Национальная принадлежность пиратской подводной лодки еще не установлена. Существуют лишь версии. Среди пяти подводных крейсеров, совершивших героический переход на северный театр войны, была и С-56, установленная затем на вечную стоянку на набережной Владивостока. Вице-адмирал Г. И. Щедрин, командовавший этой лодкой на памятном переходе, писал по поводу гибели шедших впереди товарищей: «Кем бы ни была потоплена советская подводная лодка Л-16 — японцами ли, с которыми мы тогда не воевали, или нашими союзниками, американцами, — в обоих случаях совершена величайшая подлость».

Жертвой коварного торпедного удара стали пятьдесят пять человеческих жизней.

Памятник поставлен на учет решением горисполкома № 14 от 31.07.1975 г.

ПАМЯТНИК В. КРУЧИНЕ — ОРГАНИЗАТОРУ КОМСОМОЛА НА КАМЧАТКЕ И УЧАСТНИКУ ПАРТИЗАНСКОЙ БОРЬБЫ

Там, где улица Ленинская спускается к морскому торговому порту, чуть в стороне от дороги на склоне сопки стоит вертикальная мемориальная плита в виде комсомольского значка с надписью: «Здесь похоронен Кручина Виталий Михайлович — 1890—1924 гг. — один из организаторов комсомола Камчатки». Открыт был памятник 8 июля 1968 г. в день 45-летия Камчатской комсомольской организации.

Виталий Михайлович Кручина был одним из тех людей, кого называют первыми. Пламенный революционер, коммунист, секретарь Камчатского губбюро РКП(б), комиссар штаба войск Охотско-Камчатского края, редактор газеты «Полярная звезда», поэт, он осуществлял партийное руководство по организации молодежного движения на Камчатке. В 1907 г. Виталий Михайлович Кручина вступил в члены РСДРП. В марте 1919 г. он был арестован на Кемеровском руднике, провел несколько месяцев в лагере. После побега воевал в партизанских отрядах Приморья. Он был командиром отряда разведчиков, военным комиссаром 4-го берегового партизанского отряда, участвовал в бою на Михайловском перевале, за который был награжден орденом Красного Знамени. В декабре 1922 г. прибыл на Камчатку комиссаром войск Охотско-Камчатского края во главе с М. И. Вольским. Будучи редактором газеты «Полярная звезда», писал для нее материалы на политические темы, стихотворения, фельетоны, был корреспондентом окон РОСТА. Он умер в расцвете сил. В день его смерти был объявлен траур по всей Камчатке. Виталий Михайлович Кручина был похоронен 9 ноября 1924 г. на склоне сопки, обращенном к Авачинской бухте. На установленном тогда деревянном обелиске с красной звездой комсомольцы начертали строки из стихотворения Кручины «Набат»: «Смело в битву! Павшим слава! Бой последний мы дадим. И на пепле капитала Знамя мира водрузим!»

Инициаторами создания памятника выступили комсомольцы судоремонтной верфи им. В. И. Ленина и механического завода «Фреза». Надпись на памятнике не совсем соответствует истине, так как В. М. Кручина был похоронен на городском кладбище, которое располагалось ниже ул. Ленинской. Правильнее было бы написать: «Недалеко от этого места похоронен В. И. Кручина»

Памятник поставлен на учет решением горисполкома № 14 от 31.07.1975 г.

ПАРТИЗАНАМ БОХНЯКУ, ВОЙЦЕШЕКУ, ДАВИДОВУ И ТУШКАНОВУ

26 мая 1921 г. во Владивостоке был произведен контрреволюционный переворот, передавший власть в руки братьев Меркуловых. Областной народный революционный комитет получил официальную телеграмму из Читы о том, что из Владивостока отправляются вооруженные белогвардейские силы. В области предлагалось организовать сопротивление. Был организован военный совет. В него вошли: председатель облнарревкома И. Е. Ларин, секретарь уездного комитета партии М. И. Савченко-Славский и начальник народной милиции Н. П. Фролов. 28 октября в Авачинскую губу под прикрытием японских военных кораблей вошли пароходы «Свирь», «Взрыватель» и «Кишинев». Решено было временно уйти в сопки и начать партизанскую борьбу, блокировать занятый белогвардейцами Петропавловск и не дать им проникнуть вглубь полуострова. Покинувший город облнарревком обратился к населению области с призывом к борьбе. В селах камчатской области начали создаваться партизанские отряды, к началу 1922 г. в партизанские отряды вступило более 60 человек. В феврале 1922 г. было принято решение о созыве Чрезвычайного Петропавловского уездного съезда Советов, главная цель которого была сплочение сил сопротивления белогвардейцам. Съезд открылся в с. Мильково, позже заседания были перенесены в с. Завойко (современный г. Елизово). Съездом было предложено: вооруженным отрядам Полякова добровольно покинуть город. С ультиматумом белогвардейскому руководству был отправлен в город председатель съезда И. В. Рябиков.

1 июня 1922 г. в районе сельскохозяйственной фермы произошел бой партизанского отряда (командир Н. П. Фролов) с белогвардейцами. При перестрелке были убиты 4 партизана. В 1962 г. по инициативе учащихся школы № 7 на месте боя был поставлен памятник — четырехугольная плита с чугунной доской и надписью на ней: «Здесь 1 июня 1922 года в неравном бою с белогвардейцами погибла группа партизан. Вечная память товарищам Бохняку, Войцешеку, Тушканову, Давыдову — участникам борьбы за Советскую власть на Камчатке». В начале 1980-х гг. при строительстве дорожной развязки памятник был перенесен на Зеркальную сопку, точнее была перенесена доска с надписью и установлена на камень, специально привезенный для увековечения памяти партизан. В настоящее время надпись не соответствует действительным событиям, так как бой происходил в другом месте, где ранее стоял памятник.

Памятник поставлен на учет решением горисполкома № 14 от 31.07.1975 г.

ГЕРОЮ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ПЕТРУ ИЛЬЧЕВУ

Дальневосточная кампания советских войск в ходе Советско-Японской войны включала в себя три операции: Маньчжурскую стратегическую наступательную, Южно-Сахалинскую наступательную и Курильскую десантную. Курильская десантная операция началась 18 августа 1945 г. Наиболее укрепленным из островов Курильской гряды был самый северный остров — Шумшу, отделенный от Камчатки Первым Курильским проливом. Этот небольшой (20 на 13 км) остров в отличие от других низменный. В его юго-западной части, на побережье Второго Курильского пролива, располагалась хорошо оборудованная военно-морская база Катаока, а в 5—6 км от нее, на острове Парамушир, — военно-морская база Касивабара. До войны здесь базировались преимущественно легкие силы японского флота. Эти базы были сильно укреплены. На Шумшу действовали два аэродрома, рассчитанные на базирование до двух авиаполков. Озеро Бэттобу, расположенное на юго-западе, было приспособлено для использования в качестве гидроавиационной базы. Главная магистраль острова — шоссе, связывала порт Катаока с мысом Кокутан. Основной рубеж обороны проходил в северо-восточной части острова, в районе высот 171 и 165. Его отдельные опорные пункты сообщались между собой, и в случае захвата побережья десантом японцы могли отойти в глубину острова. Подземные ходы представляли собой целые галереи и служили не только для маневра силами и средствами. В них были оборудованы склады, госпитали, электрические и телефонные станции, а также другие объекты. Глубина их, достигавшая 50 м, обеспечивала неуязвимость от артиллерийских снарядов и авиационных бомб.

Замысел операции состоял в том, чтобы внезапной высадкой морского десанта овладеть островом Шумшу и, используя его в качестве плацдарма, занять острова, расположенные южнее. Захват Шумшу предопределял успех освобождения остальных островов Курильской гряды. Наиболее удобным местом высадки являлась северо-восточная часть острова Шумшу, где десант мог быть поддержан огнем береговой батареи с мыса Лопатка. Основные силы десанта намечалось высадить на рассвете 18 августа на трехкилометровом участке мыс Кокутан, мыс Котомари. Отсюда надлежало нанести главный удар в направлении на военно-морскую базу Катаока.

Менее чем за двое суток были сформированы все основные подразделения десанта, а также сил его обеспечения. В созданный за сутки баталь-

он морской пехоты вошли 783 человека, большую часть которых составляли коммунисты и комсомольцы. Значительное внимание уделялось навигационному гидрографическому и инженерному обеспечению операции. Включенные в состав передового отряда гидрографические группы получили необходимые средства для обеспечения безопасного подхода кораблей к намеченным участкам высадки. Инженерные подразделения готовили выгрузку с кораблей боевой техники на необорудованное побережье. Кровавые бои за овладение этим островом длились несколько дней. Основные силы передового отряда сразу начали продвижение вглубь острова, рота морской пехоты была направлена для захвата м. Котомари, группа краснофлотцев (40 чел.) для захвата м. Кокутан. После того как японцы обнаружили десант, они начали оказывать сильное сопротивление из-за чего высадка Первого эшелона основных сил десанта оказалась затянутой. Был остановлен сильным огнем и передовой отряд десанта, наступавший в направлении высот 165 и 171. В 9-00 началась высадка 2-го эшелона десанта, которая была закончена к 13-00, однако вся боевая техника из-за недостатка средств высадки осталась на транспортных. Пожертвовав своими жизнями в ходе атаки блокировали японский дзот Н. А. Вилков и П. И. Ильичев. Высота 171 захватывалась несколько раз. Некоторые высоты этого безлесного острова трижды переходили из рук в руки. Японцы проводили контратаки с танками, стараясь сбросить нападавших в море.

23 августа японский гарнизон Шумшу капитулировал. К исходу 23 августа на Шумшу было пленено свыше 12 тысяч японских солдат и офицеров.

Северные острова Большой Курильской гряды до Урупа включительно были заняты войсками Камчатского оборонительного района, а все острова к югу от него — войсками, переброшенными на кораблях с Южного Сахалина. Курильскую операцию завершил десант, высаженный утром 1 сентября на остров Кунашир. В тот же день военный совет 2-го Дальневосточного фронта доложил в Москву: «Операция войск фронта по овладению Курильскими островами закончена».

На острове Шумшу над могилами погибших в десантной операции возвышается обелиск. 27 июля 1958 г., в день Военно-морского флота, состоялось торжественное открытие памятника на вершине сопки над бухтой Раковой. У подножия обелиска — металлическая доска с надписью: «Матросу Ильичеву Петру Ивановичу. 8 августа 1945 года. При освобождении Курильских островов от японских захватчиков закрыл своим телом амбразуру вражеского дота. Вечная память герою». (В надписи допущены ошибки: Петр Ильичев погиб 18 августа 1845 г.; и он закрыл своим телом амбразуру дзота. — *И. В.*)

Памятник представляет собой обелиск с пятиконечной звездой на вершине. Установлен он по решению комсомольской конференции моряков-тихоокеанцев, силами комсомольцев. Авторами проекта и руководителем строительства памятника был старшина 2-ой статьи Н. Фоменко (3, с. 21—22).

Памятник поставлен на учет решением горисполкома № 14 от 31.07.1975 г.

ТРЕТЬЯ КАТЕГОРИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: «ВЫЯВЛЕННЫЕ ОБЪЕКТЫ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИЕ ИСТОРИЧЕСКУЮ, АРХИТЕКТУРНУЮ ЦЕННОСТЬ ДЛЯ КАМЧАТСКОЙ ОБЛАСТИ»

1. Зимняя церковь во имя Святого благоверного князя Александра Невского и святых мучениц Веры, Надежды, Любви. (Построена в 1885 г. на братской могиле, перенесена на Церковную площадь в 1913 г., затем в 1930—1931 гг. перенесена в район АКО, к подножию Мишенной сопки, использовалась под радиостанцию. В настоящее время находится по адресу улица Ленинградская, 2.)

2. Рыбопромышленный техникум, улица Ленинградская, 37 (здание построено в 1944—1945, 1948 гг. для мореходного училища).

3. Здание кинотеатра «Октябрь», первый широкоформатный кинотеатр Дальнего Востока, улица Ленинградская, 31. В настоящее время в нем находится Детская спортивная школа.

4. Здание кинотеатра «Камчатка» по улице Ленинской, 64, построено в 1955 г.

5. Здание по улице Ленинской, 69, построено в 1959 г. для Дома политического просвещения. В настоящее время в нем располагается исторический факультет Камчатского государственного университета им. В. Беринга.

6. Жилой дом по улице Красинцев, 16, построенный в 1909—1912 гг., относится к постройкам, сформировавшим облик города начала XX в.

7. Дома по улице Ленинской, 32, 34, 36 (жилые, с использованием первых этажей под магазины и служебные помещения). Построены в 1955 г. для работников морского пароходства.

8. Здание по улице Ленинской, 52, построено в 1955 г. для областного комитета КПСС.

9. Здание по улице Советской, 22. Построено во второй половине 1940-х гг. как жилой дом. В настоящее время находится Департамент по строительству Петропавловск-Камчатского городского округа.

10. Дом по улице Ключевской, 30. Построен в 1952 г. Располагается ГУП «Камчатгипрорыбпром».

11. «Дом Радио» по улице Советской, 30. Построен в 1937—1939 гг.

12. Дом Офицеров флота, улица Морская, 1. Построен в начале 1950-х гг.

13. Дом по улице Радиосвязи, 65. Построен в конце 1940-х гг. для Камчатского областного исполнительного комитета и Областного комитета КПСС.

14. Комплексная застройка на улице Труда, 3, 5, 7, 9 и Школьной, 2, 4, 6, 8 в 1940-е гг.

15. Здание Морского вокзала, построено в 1963 г.

16. Комплекс застройки по улице Ключевской: дома № 6, 13, 15, 17а, 19, 19а, 21, 21а, 23, 23а, 25 (дома постройки 1930-х гг.)

ГЕРБ ГОРОДА ПЕТРОПАВЛОВСКА-КАМЧАТСКОГО

У народов всего мира с незапамятных времен существовали отличительные знаки. Сначала ими являлись религиозные символы, тотемы, которые нельзя еще считать гербами. В классическом, традиционном понимании гербы появились в Европе в средние века. Сначала это были личные знаки рыцарей, в дальнейшем превратившиеся в наследственные, родовые. Позднее гербы стали символами независимости (суверенитета) территорий, городов и государств.

Создание государственной символики происходило первоначально как формирование символики верховной власти, предельно лаконичной формы выражения сущности данного политического образования, государства, его «идей», черт, его отличий от других государств или, напротив, сходства с ними (1, 19).

Распространение гербов в России относится ко времени правления Петра I. Территориальные эмблемы получают широкое распространение, включаясь в общий процесс утилизации символики в идеологической политике правительства. Территориальные эмблемы занимают прочное место в петровских печатях.

Петр I продолжил создание унитарного, централизованного государства. 18 декабря 1708 г. указом царя территория Российской империи была разделена на восемь огромных губерний, состоящих из более мелких структурных единиц — городов и прилегающих к ним земель, разрядов и приказов.

Создание Петром губернской системы, прежде всего, имело целью обеспечение возросших при нем нужд армии, поэтому главами новых областных единиц, которые должны были осуществлять одновременно фискальные, хозяйственные и судебные функции, император обычно назначал своих адмиралов и генералов. Губернии выделялись по экономическому потенциалу территорий, поскольку каждая из них обязана была нести не только налоговое бремя, но и расходы по содержанию расквартированных в ней полков. В ходе первой Петровской реформы губернии были разделены на административно-фискальные единицы — доли. Символы и эмблемы использовались правительством Петра I в качестве одного из самых активных средств для пропаганды государственных идей — незыблемости и силы царской власти, прославления его личности, идеи международной значимости России ее военного могущества, а также идеи патриотического служения Отечеству.

Герб — это символическое изображение, составленное на основании точных законов и утвержденное верховной властью.

Герб города, так же как и любой герб, представляет собой, прежде всего, отличительный знак. Герб можно рассматривать как символ городского самоуправления, в нём выражаются юридические права и привилегии — те, что предоставляются горожанам. Герб качественно отличал город от деревни.

В 1722 г. в России возникло новое государственное учреждение, Герольдмейстерская контора, т.е. гербу предоставлялось право на официальное существование. В августе 1724 г. в контору поступил сенатский указ, по которому на Герольдмейстерскую контору возлагалась работа по созданию городских гербов Российского государства. Создание городских гербов (в отличие от дворянских) становится делом государственной важности. В Указе говорилось: «Для запечатывания судебных дел... во всех судебных местах сделать печати, а именно: в губерниях и провинциях и городах, которые имеют гербы, на тех вырезать тех городов гербы, а которым нет, то нарисовать приличные вновь в Герольдмейстерской конторе и с оных отослать те рисунки для рассылки во все судебные места в Юстиц-коллегию» (4, с. 51).

Должность товарища (помощника) герольдмейстера занял по личному указу Петра I Франциск Санти, взятый «особливо для сочинения гербов». Санти считал, что городской герб должен в своем рисунке отразить хозяйственную деятельность города, территориальные и природные особенности, исторические события, наложившие отпечаток на его развитие. Поэтому он разработал список сведений, необходимых, с его точки зрения для составления гербов. В списке значились: «1. Сколь давно и какого случая или причины и от кого те города построены, каменные или деревянные или земляные, и от каких причин, какими именами названы... 2. И каждого из тех мест каких родов скоты, звери и птицы всем имена, а особливо, где есть род какой партикулярный. 3. И самые те места гористые или ровные, болотные ли или сухие, степные ли или лесные и плодотивым деревьям партикулярным наипаче какой род... 5. И те города на морях или на каких озерах или реках и как их именованы и в них каких родов партикулярных наипаче рыб обилие бывает и т. д.» (2, с. 189).

Но сведения о городах поступали неодновременно и неравномерно. Из Сибирской губернии сообщили, что в ближайшее время требуемых сведений прислать невозможно, «понеже в Сибирской губернии город от города в дальнем расстоянии и посланные возвращаются через годичное время» (4, с. 153).

7 ноября 1775 г. правительственный указ возвестил о начале реформы местного управления в масштабах всей России. По указу, который назывался «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи», вводилось новое административное деление России и создавались, наряду с губернскими и уездными, городские органы управления. Вслед за указом об образовании наместничества, как правило, следовал специальный указ о гербах, которые предназначались каждому городу наместничества. В 1790 г. утверждаются гербы Иркутского наместничества.

Среди городских привилегий имелся пункт, гласящий «Городу иметь герб, утвержденный рукою императорского величества, и оный герб употреблять во всех городских делах». Массовое производство городских

гербов легло на Герольдмейстерскую контору. С 1771 г. ее возглавлял М. М. Щербатов, русский историк, автор «Истории России с древнейших времен». Основная масса городских гербов последней четверти XVIII в. имела следующий вид: гербовый щит, разделенный горизонтальной полосой, в верхней части — наместнический герб, в нижней — собственно городской. Герольдмейстерская контора стала центром по изготовлению городских гербов. В XIX в. форма герба усвершенствуется. При помощи таких элементов, как короны различного вида, обрамление гербового щита, можно было судить о его значимости в государстве, количестве населения, характере экономического развития.

Однако по многим причинам до 40-х годов XIX в. «Общий гербовник городов» не был составлен. Некоторые исследователи считают, что до 1846 г. Городовое положение конца XVIII в. не изменялось. Только в 1839—1840 гг. в Герольдии решено было собрать копии употребляемых городских гербов: их надлежало получить из всех губерний и уездов вместе с описаниями. При составлении «Полного собрания законов империи», рисунки гербов, утвержденные и узаконенные как Приложение к ПСЗ, издали отдельной книжкой в 1843 г. Но приложение имело ряд недостатков, материалы не были унифицированы, было много путаницы. Может быть, поэтому и герб Камчатской области, утверждённый в 1852 г. по некоторой литературе значится как утверждённый в 1843 г. (5, с. 190)

Герольдмейстерская контора не успевала выполнять своих функций, не имела соответствующего авторитета. И герботворчеством занимались учителя и землемеры, губернаторы и градоначальники. В середине XIX в. гербами занимались как Герольдия, так и Министерство внутренних дел, отсюда проистекали «межведомственные сложности», некоторые «накладки»: города имели по несколько гербов, некоторые имели неутвержденные гербы, случалось, проектами одних и тех же городов занимались две «конкурирующие» организации. В 1848 г. Герольдмейстерская контора преобразовывается в департамент Сената и департамент Герольдии получил права, равные с другими департаментами Сената.

В 1851 г. Николай I дал указание «принять на будущее время за правило на гербах губерний, областей и губернских городов, кои впредь будут представлены на высочайшее утверждение, изображать всегда императорскую корону, на гербах же городов уездных ставить ныне употребляемую подобными городами городскую корону. По усмотрению министра внутренних дел императорскую корону употреблять только тем уездным городам, кои отличаются от прочих обширностью населения и вообще своею значительностью в административном, торговом и историческом отношениях» (4, с. 153). Постепенно начинает складываться штат живописцев. Сосредоточение городского герботворчества в середине XIX в. в Герольдмейстерской конторе происходило под личным наблюдением царя.

При департаменте Герольдии создали особое отделение — Гербовое, учрежденное 10 июня 1857 г., — где составлялись гербовники и рисовались гербы, т. е. проводилась вся художественная работа.

Система оформления гербового щита — короны, орденовые ленты и прочие атрибуты, ее описание было опубликовано в ПСЗ в 1857 г. Ос-

новое украшение — корона, причем, в зависимости от статуса и значимости города применялись разные виды корон, венчающих гербовый щит. Щиты губернских городов обрамлялись дубовыми листьями с андреевской лентой. Гербы приморских городов украшались александровской лентой с двумя золотыми якорями.

В 1880 г. вышел отдельный сборник «Гербы губерний и областей Российской империи».

Но все эти преобразования XIX в. могли касаться только областного герба Камчатской области. Герб г. Петропавловска не упоминается в списках, хотя Петропавловский порт считался главным городом сначала Камчатского Правления с 1812 г., а затем и Камчатской Области с 1849 г. Герб или не существовал в XIX в., или пока ещё не найдены документы, которые бы подтвердили его создание и утверждение. Но герб Петропавловского порта мог иметь место только до 1856 г., т.е. до того времени, пока он был центром Камчатской области. После ликвидации области как административной единицы, город становится заштатным центром Петропавловского округа.

В августе 1909 г. вновь была образована Камчатская область

Впервые упоминается о гербе г. Петропавловска в 1911 г., когда Н.Н. Гондатти, генерал-губернатор Приамурского края, 28 сентября ходатайствует в Правительствующий сенат о даровании герба городу Петропавловску Камчатской области. Но еще 14 июля в канцелярию Камчатского губернатора он направляет отношение об изготовлении проекта городского герба. Ответ приходит довольно быстро. Уже 13 сентября 1911 г. вице-губернатор Евгений фон Бодунген присылает составленные по его поручению областным инженером, статским советником К. А. Заранеком и старшим чиновником особых поручений В. В. Векентьевым, два проекта герба с приложением некоторых пояснений о городе. На этом документе есть резолюция Н. Н. Гондатти: «Послать оба, но высказаться за Заранека» (3, л. 54).

25 сентября 1911 г. Н. Н. Гондатти отправляет в Министерство внутренних дел оба проекта со специальной запиской: «Нахожу со своей стороны утверждение проекта герба, составленного инженером Заранеком».

На основании отношения и представленных проектов следует очередной официальный документ, подписанный Герольдмейстером департамента герольдии Правительствующего сената 2 октября 1912 г., в котором говорится: «Вследствие ходатайства Вашего Превосходительства... о даровании герба городу Петропавловску Камчатской области... Правительствующий сенат, по выслушании означенного представления, определением своим, состоявшимся 12 апреля сего года (1913 г. — И. В.), предоставил мне сделать соответствующее распоряжение об изготовлении проекта герба». (3, л. 84).

Рисунок герба был изготовлен довольно быстро и, очевидно, удовлетворил Герольдмейстера, т. к. 26 апреля 1913 г. в Царском селе герб областного города Петропавловска Камчатской области был «удостоен Высочайшего ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА утверждения».

7 мая 1913 г. Гербовое отделение, отправляя документ об утвержден-

ном гербе, предлагает свой вариант, обосновывая это решение следующим образом: «Герб областного города вообще, есть тот же что и герб области с разницею лишь в украшениях герба, согласно состоявшимся по сему предмету Высочайших повелений, 7 мая и 4, 16 июля 1857 г., полагало бы изобразить герб города в таком виде: в серебряном щите, три черные сопки (на прилагаемом рисунке «червленые». — И. В.), с исходящим пламенем. Щит украшен золотою башенною короною о трех зубцах и окружен двумя золотыми якорями, соединенными Александровскою лентою».

К сожалению, мы не знаем, был ли это вариант Гербового отделения или в основе его лежит вариант, предложенный К. А. Заранеком, так настойчиво рекомендованный Генерал-губернатором Н. Н. Гондатти. В РГИА ДВ удалось найти только проект В. В. Векентьева, который совершенно не похож на утвержденный и не соответствует канонам геральдики. Интересна пояснительная записка и описание герба: «Город расположен на берегу Петропавловской бухты по склонам двух, сходящихся здесь гор, с правой — Петровской или Березовой, с левой — Никольской, составляющей начало Сигнального мыса, склоны которых покрыты только травой и низкорослым кустарником — ольховым, кедровым и пр. Исключение составляет возвышенности Сигнального мыса, где столетний березовый лес, представляет собой заповедную рощу, тщательно оберегаемую в память доблестных героев, обогривших своей кровью эти места во время обороны Петропавловска в 1854 г.

Население города к 1 января 1911 г. состояло из 924 человек». Далее следует пояснение к гербу: «1. На заднем плане высится гигант — снеговая дымящаяся сопка с цепью холмов у подножия. Сопка с холмами — элемент, изображающий Камчатку, как страны гористой и вулканической. 2. Якорь с канатами указывает на то, что г. Петропавловск — город портовый, имеющий гавань для стоянки судов. 3. Желтая полоса, делящая водное пространство, на которой стоит памятник «Слава» — это историческая песчаная коса (кошка), отделяющая внутренний ковш (бухту) и Петропавловскую, на которой в 1854 г. стояла батарея. Память героической

защиты г. Петропавловска закреплена сооружением памятника на этой исторической кошке. Памятник «Славы» стоит и поныне там, напоминая о славных и выдающихся моментах исторического прошлого города. 4. Рыба, помещенная внизу герба, указывает на главное богатство города» (З, л. 52-84).

В послереволюционный период герб города не использовался, кроме как в 1920 г., когда по решению Первого Чрезвычайного Съезда Советов при выпуске Камчатских денег герб был помещен на купюрах достоинством в 100, 250 рублей.

В 70-е гг. XX века была попытка утвердить новый герб города, был проведен конкурс, на котором первое место получили гербы, выполненные художниками П. Деревянко и Е. Дутновым. Им было поручено доработать герб, который после доработки приобрел следующий вид: в гербовом щите в верхней части — на белом фоне — помещены три курящихся вулкана, в нижней — на голубом фоне — рыба. Но герб так и не был официально утвержден, хотя его изображение можно видеть на многих значках города.

Для того, чтобы обеспечить единый подход к созданию и использованию геральдических знаков в России, Постановлением Правительства Российской Федерации № 102 от 20 февраля 1992 г. была образована Государственная геральдическая служба, которая в 1994 г. Указом Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина (№ 1539) преобразуется в Государственную герольдию при Президенте РФ. Тем же Указом была учреждена должность Государственного герольдмейстера, которую занял известный петербургский ученый-геральдист Георгий Вадимович Вилинбахов.

16 декабря 1993 г. Постановлением градоначальника города Петропавловска-Камчатского А. К. Дудникова за № 3513 «О восстановлении исторического герба города Петропавловска» принято решение о восстановлении исторического герба города и утверждено положение о гербе. Был восстановлен герб, утвержденный в свое время в 1913 г. «Герб областного города Петропавловска-Камчатского представляет собой изображение в серебряном щите, трех червлёных сопок, с исходящим пламенем. Щит сверху украшен башенной короной с тремя зубцами в обрамлении двух перекрещивающихся по диагонали якорей, символизирующих Петропавловск-Камчатский, как морской порт, перевитых алой (муаровой) Александровской лентой. В цветном изображении герб областного города Петропавловска-Камчатского — башенная корона с тремя зубцами, якоря золотые; три червлёные сопки; щит серебряный, обрамленный алой Александровской лентой. Щит — фрагментарная форма, представляющая прямоугольник, основание которого равно $\frac{8}{9}$ высоты, выступает в средней части острием, имеет закругленные нижние углы. Цвет червлень — (символ храбрости, мужества и неустранимости) изображается краскою — смесью железного сурика и киновари (первый преобладает).

В июне 1999 г. Государственная герольдия была преобразована в Геральдический совет при Президенте Российской Федерации. Геральдическая служба была призвана обеспечить единую государственную политику в области создания и использования государственных символов России и субъектов Российской Федерации, символики министерств и ведомств Рос-

сии, государственных наград, форменной одежды, местной символики административно-территориальных образований России.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА по вопросу «О принятии Положения о гербе Петропавловск-Камчатского городского округа»

Решением Петропавловск-Камчатской Городской Думы от 27.09.2006 № 341-р «Об изображении герба города Петропавловска-Камчатского» определен приемлемый вариант изображения герба города Петропавловска-Камчатского со щитодержателями святыми апостолами Петром и Павлом.

Рабочая группа, утвержденная распоряжением Главы Петропавловск-Камчатского городского округа от 05.10.2006, на своих заседаниях доработала изображение герба Петропавловск-Камчатского городского округа с учетом пожеланий, высказанных членами геральдического совета при Президенте Российской Федерации и разработала положение о гербе Петропавловск-Камчатского городского округа, которое предлагается на рассмотрение депутатам Городской Думы Петропавловск-Камчатского городского округа.

На 42 сессию г. Петропавловск-Камчатской городской думы 24 января 2007 г. был вынесен вопрос «О принятии положения о гербе Петропавловска-Камчатского городского округа».

Рассмотрев материалы, подготовленные рабочей группой и представленные Главой Петропавловск-Камчатского городского округа Скворцовым В. В., городская Дума Петропавловск-Камчатского городского округа

Р Е Ш И Л А:

1. Принять Положение о гербе Петропавловска-Камчатского городского округа.

2. Направить принятое Положение Главе Петропавловск-Камчатского городского округа Скворцову В. В. для подписания, обнародования и организации внесения герба Петропавловск-Камчатского городского округа в Государственный геральдический регистр Российской Федерации.

Председатель Городской Думы Петропавловск-Камчатского городского округа И. Ю. Данкулинец (6).

На 42 сессии было принято положение о гербе Петропавловск Камчатском городском округе.

ПОЛОЖЕНИЕ о гербе Петропавловск-Камчатского городского округа

Принято Городской Думой
Петропавловск-Камчатского городского округа
24 января 2007 года

Настоящим положением устанавливается герб Петропавловск-Камчатского городского округа и порядок его официального использования.

1. Общие положения

1.1. Герб Петропавловск-Камчатского городского округа (далее — ГЕРБ) является официальным символом города Петропавловска-Камчатского и муниципального образования Петропавловск-Камчатского городского округа.

1.2. Положение о ГЕРБЕ и рисунки ГЕРБА в многоцветном и одноцветном вариантах хранятся в Администрации Петропавловск-Камчатского городского округа и доступны для ознакомления всем заинтересованным лицам.

1.3. ГЕРБ подлежит внесению в Государственный геральдический регистр Российской Федерации.

2. Геральдическое описание и обоснование символики ГЕРБА

2.1. Геральдическое описание ГЕРБА:

«В серебряном поле три черных огнедышащих горы (средняя впереди двух других) с червлеными пламенами и черными дымами над ними. Щит увенчан муниципальной короной установленного образца. Щитодержатели — серебряные в золотых одеяниях Святые Апостолы Петр (справа) и Павел (слева), одной рукой поддерживающие щит, а в другой имеющие: Петр — серебряные ключи и свиток, Павел — книгу; подножие — два положенных накрест лапами вниз золотых морских якоря. Щит окружен, подножие обвито лентой ордена Трудового Красного Знамени».

2.2. Толкование символики ГЕРБА:

Герб исторический, высочайше пожалован городу Петропавловск-Камчатский 26 апреля (9 мая нового стиля) 1913 года. Обрамление соответствует современному статусу и значению города. Корона своей формой и цветом указывает на статус Петропавловска-Камчатского как городского округа, а наличием лаврового венка — на то, что Петропавловск-Камчатский является столицей субъекта Российской Федерации — Камчатской области. Щитодержатели — Апостолы Петр и Павел — указывают на имя города и его святых покровителей, подножие в виде якорей — на исключительное морское и военно-морское значение Петропавловска-Камчатского и определяющее значение Петропавловска как морского порта для развития российского Дальнего Востока. Лента указывает на то, что в 1972 году Петропавловск-Камчатский был награжден правительственной наградой — орденом Трудового Красного Знамени.

3. Порядок воспроизведения ГЕРБА

3.1. Воспроизведение ГЕРБА, независимо от его размеров, техники исполнения и назначения, должно точно соответствовать геральдическому описанию, приведенному в пункте 2.1. статьи 2 настоящего Положения. Воспроизведение ГЕРБА допускается в многоцветном и одноцветном вариантах.

3.2. Воспроизведение герба, независимо от назначения и случая использования, допускается с дополнительными элементами в следующих сочетаниях:

- герб с короной, щитодержателями, подножием и лентой,
- герб с короной, щитодержателями и подножием,
- герб с короной и лентой,

- герб с короной,
- или без дополнительных элементов, в виде одного щита.

Изображения герба как в виде одного щита, так и с дополнительными элементами в любом из перечисленных их сочетаний, являются равнозначными, равноценными и равноприемлемыми во всех случаях официального использования.

3.3. Ответственность за искажение ГЕРБА, или изменение композиции, или цветов, выходящее за пределы геральдически допустимого, несет исполнитель допущенных искажений или изменений.

5. Ответственность за нарушение настоящего положения

5.1. Использование ГЕРБА с нарушением настоящего Положения, а также надругательство над ГЕРБОМ влечет за собой ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

6. Заключительные положения

6.1. Все права на ГЕРБ принадлежат органам местного самоуправления Петропавловск-Камчатского городского округа.

6.2. Контроль исполнения требований настоящего Положения возлагается на Администрацию Петропавловск-Камчатского городского округа.

6.3. Настоящее Положение вступает в силу со дня его официального опубликования.

Глава Петропавловск-Камчатского городского округа Владислав Васильевич Скворцов (6).

Приложением к Положению о гербе Петропавловск-Камчатского городского округа являются как само изображение герба, так и его описание (6).

Геральдическое описание герба
Петропавловск-Камчатского городского округа

В серебряном поле три черных огнедышащих горы (средняя впереди двух других) с червлеными пламенами и черными дымами над ними. Щит

увенчан муниципальной короной установленного образца. Щитодержатели — серебряные в золотых одеяниях Святые Апостолы Петр (справа) и Павел (слева), одной рукой поддерживающие щит, а в другой имеющие: Петр — серебряные ключи и свиток, Павел — книгу; подножие — два наложенных накрест лапами вниз золотых морских якоря. Щит окружен, подножие обвито лентой Трудового Красного Знамени.

Герб Петропавловск-Камчатского городского округа утвержден геральдической комиссией в апреле 2007 г.

1. Герб и флаг России. X—XX века. М.: Юридическая литература, 1997.
2. Лакиер А. Б. Русская геральдика. М.: Книга, 1990.
3. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 239. Л. 52-84.
4. Соболева Н. А. Российская и областная геральдика XVIII—XIX вв. М.: Наука, 1981. — С. 51.
5. Спераисов Н. Н. Земельные гербы России. М., 1974. — С. 126.
6. Текущий архив Администрации Петропавловск-Камчатского городского округа. 2006—2007 гг.
7. Электронный ресурс: Геральдика сегодня. Методические рекомендации по разработке и использованию официальных символов муниципальных образований. <http://sovnet.geraldika.ru>

Источники

1. Абрамова Е. П. Камчатцы в годы Великой Отечественной войны // Веков связующая нить. Материалы XXII Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский, 2005.
2. Акишинский В. С. Курильский десант. Петропавловск-Камчатский: Дальневост. кн. изд-во. Камч. отд-ние, 1984.
3. Величко К. Н. Памятники Камчатской области. Петропавловск-Камчатский: Дальневост. кн. изд-во. Камч. отд-ние, 1979.
4. Витер И. В. Хроника строительства города Петропавловска. 1740—1923. Петропавловск-Камчатский: Изд. центр типографии СЭТО-СТ, 1997.
5. Ю. Завойко. Воспоминания о Камчатке и Амуре (1854—1855). М., 1876.
6. ГАКО. Ф. 166. Оп. 1. Д. 78.
7. ГАКО. Характеристика города, области с 1939 по 1946 гг. Ф. 166. Оп. 1. Д. 79.
8. Головин В. М. Путешествие на шлюпе «Камчатка» в 1817, 1818 и 1819 годах. М.: Мысль, 1969.
9. За власть Советов на Камчатке (1917—1923 гг.). Петропавловск-Камчатский: Книжная редакция «Камчатской правды», 1957.
10. Защитники Отечества. Героическая оборона Петропавловска-Камчатского в 1854 году. Сб. официальных документов, воспоминаний, статей и писем. Петропавловск-Камчатский: Дальневост. кн. изд-во. Камч. отд-ние, 1989.
11. Краеведческие записки. Вып. 9. Петропавловск-Камчатский, 1995.
12. Крузенштерн И. Ф. Путешествие вокруг света в 1803—1806 гг. Ч. II. СПб, 1810.
13. Кук Д. Плавание в Тихом океане в 1776—1780 гг. М.: Мысль, 1971.
14. Латернер М. С. Гидрографическая экспедиция на «Шилке». 1906—1908, 6/г, 6/д.
15. Ломоносов М. В. Краткое описание разных путешествий // Ломоносов М. В. Избранные труды. В 2 т. Т. 1.
16. Мартыненко В. П. Историческая хроника. 1703—1917 // Камчатка: Лит-худож. сб. Петропавловск-Камчатский: Дальневост. кн. изд-во. Камч. отд-ние, 1988.
17. Мартыненко В. П. Начальник Камчатки (Михаил Карлович Бем). // Забытые имена. История дальнего Востока в лицах. Вып. 1. Владивосток, 1994.
18. Протоиерей Даниил Шерстеников. Памятники и надписи как достопримечательности города Петропавловска-на-Камчатке. Владивосток: Типо-литография газеты «Дальний Восток», 1913.
19. РГАВМФ. Ф. 296. Оп. 1. Д. 117.
20. РГАВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 6294.
21. РГАВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 918.
22. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 1063.
23. РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 171.
24. РГИА ДВ. Ф. 1005. Оп. 1. Д. 17.
25. РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 393.
26. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 625.
27. РГИА ДВ. Ф. 1005. Оп. 1. Д. 17.
28. РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 4. Д. 1.

29. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 6. Д. 4.
 30. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 2001.
 31. РГИА ДВ. Ф. 1056. Оп. 2. Д. 2.
 32. РГИА ДВ. Ф. 1005. Оп. 1. Д. 92.
 33. *Руднев В. А.* Кругосветное плавание крейсера «Африка». 1881—1883. СПб, 1886.
 34. Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII в. М.: Наука, 1984.
 35. *Сергеев М. А.* Оборона Петропавловска-на-Камчатке. М.: Военное изд-во Министерства обороны СССР, 1954.
 36. *Сгибнев А.* Исторический очерк главнейших событий на Камчатке с 1650 по 1856 гг. // Морской сборник. 1869. № 8.
 37. *Смышляев А.* Камчатская «Славушка» // Камчатский комсомолец. 2002. 27 ноября.
 38. *Стеллер В. Г.* Дневник плавания с В. Берингом к берегам Америки. 1741—1742. М.: ИАН, 1995.
 39. *Струве Б.* Воспоминание о Сибири. 1848—1854. СПб, 1889.
 40. *Тарле Е. В.* Сочинения в 12 т. Т. 9. М.: Изд-во АН СССР, 1959.
 41. Экспедиция Беринга. Сб. документов. М., 1941.
 42. Электронный ресурс. Торпедные катера.
<http://museum.navy.ru/memorships/mem-m.htm#17>

СОДЕРЖАНИЕ

Памятники Петропавловска-Камчатского.....	5
Памятник Витусу Берингу (1681—1741), основателю Петропавловска-Камчатского.....	11
Памятник английскому мореплавателю Чарльзу Кларку (1741—1779).....	19
Памятник Жан-Франсуа Лаперузу (1741—1788).....	25
Во славу русского оружия.....	29
Братская могила защитников г. Петропавловска-Камчатского от нападения англо-французской эскадры в 1854 г.....	37
Памятник героям 3-й батареи лейтенанта А. П. Максимова.....	41
Памятник воинам советской армии — освободителям Курильских островов в 1945 г.....	43
В.И. Ленину.....	49
Место, где в 1921г, находилась партизанская застава.....	51
Могила советских моряков, погибших при разминировании Авачинской губы в 1945-1946 гг.....	53
Торпедный катер-памятник морякам-десантникам.....	55
Танк Т-34.....	57
Могила Александры Владиславовны Славиной (1886-1954), заслуженной артистки РСФСР.....	59
Улица Ленинская, дом 20.....	61
Памятник В.И. Ленину.....	67
Памятник экипажу подводной лодки «Л-16».....	69
Памятник В. Кручине — организатору комсомола на Камчатке и участнику партизанской борьбы.....	73
Партизанам Бохняку, Войцешку, Давыдову и Тушканову.....	75
Герою Советского Союза Петру Ильичеву.....	77
Третья категория объектов культурного наследия.....	79
Герб города Петропавловска-Камчатского.....	81

*Библиотека «Новой книги»
История Камчатки*

**Памятники
Петропавловска-Камчатского**

Редактор *Е. В. Гропянов*
Дизайн и верстка *О. И. Набутовской*

Подписано в печать 21.06.06. Формат 60x90/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Peterburg.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,0.
Тираж 5000 экз. Заказ 2398.

ООО Холдинговая компания «Новая книга»
683032, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Пограничная, 60
Тел./факс: 8 (415-2) 41-12-60

Отпечатано в ОАО «ИПК «Дальпресс»
690950, г. Владивосток, пр-т «Красного знамени», 10
Тел./факс: (4232) 45-67-06

Отпечатано в точном соответствии с качеством
предоставленной электронной версии публикации.